

Ежемесячный научный журнал Том 1 №90 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Булдина Л.А., Февралева Е.С.

МОЗАИЧНАЯ СТРУКТУРА ИНТЕРАКТИВНОГО КИНО 6

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Пузанов А.Ю.

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ВОПРОСА 11

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Васильева И.А., Морозова Н.В., Евсеев А.С.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 15

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (1-5) 18

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (6-9) 22

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 3. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (10-13) 26

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 4. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (14-17) 31

Леонтьев Р.Г.

ЧАСТЬ 5. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (18-20) 34

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

МОЗАИЧНАЯ СТРУКТУРА ИНТЕРАКТИВНОГО КИНО

Булдина Л.А.

НИУ ВШЭ,

Россия, 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11

Февралева Е.С.

НИУ ВШЭ,

Россия, 109028, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11

L. A. Buldina

National Research University Higher School of Economics,

109028, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11, Russia

E. S. Fevrалеva

National Research University Higher School of Economics,

109028, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11, Russia

АННОТАЦИЯ

За время своего развития кинематограф претерпел множество изменений, в том числе с точки зрения типов повествования. Благодаря появлению новых нарративных форм и нелинейной структуры сюжета зародилось интерактивное кино.

В статье оно рассматривается с точки зрения мозаичной структуры построения нарратива. Проведено контент-аналитическое исследование двух проектов, “Telling Lies” и “Мозаика”, и на их примере выявлены как основные черты интерактивного кино, так и особенности мозаичной структуры.

ABSTRACT

During its development, cinema has undergone many changes, including invention of different types of storytelling. Thanks to the emergence of new narrative forms and the nonlinear structure of the plot, interactive cinema was born.

The article examines interactive cinema from the mosaic structure of narrative construction point of view. The content-analytical study of projects “Telling Lies” and “Mosaic” was conducted, and then both the main features of interactive cinema and the features of the mosaic structure were revealed.

Развиваясь, жанр кино прошел множество периодов, во времена которых на первый план то и дело выходили различные типы повествования. Среди них как традиционный линейно-последовательный, заимствованный из театральных традиций, так и обновленные нарративные формы. Впервые о «разрушении сюжета», а также о способах нелинейного повествования заговорили еще в 1920-х, когда на экраны выходили фильмы таких режиссеров, как Рене Клер, Ганс Рихтер и Дзига Вертов. В это время начался активный поиск новых возможностей рассказывать «истории», кинематографисты отказывались от привычной линейной структуры сюжета и пробовали сложные композиционные построения (например, как в фильме

«Октябрь» С. М. Эйзенштейна)¹. Поиски продолжались и в 1950-1960 годы, а в 1970-х годах зародилось интерактивное кино.

Сначала интерактивное кино строилось по классическому общепринятому формату: фильм с актерами и игровыми вариантами развития сюжета. Основная суть интерактивного кино в том, чтобы предоставить больше свободы пользователю. Превратить зрителя из пассивного наблюдателя в активного деятеля. Впервые такую активную роль зрителю в фильме предоставил чехословацкий режиссер Радус Синзера со своим уникальным проектом «Человек и его Дом». Особенность данной картины

Ключевые слова: кино, нелинейная структура, нарратив, пользователь, структура, повествование, гипертекстуальность.

Keywords: cinema, nonlinear structure, narrative, user, structure, narrative, hypertextuality.

¹ Гусев, А. О. (2015). Гипертекстовое киноповествование. Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры, (4 (25)), 143-149.

была в том, что зритель имел активную роль в фильме и влиял на сюжет во время ключевых моментов. Сама система представляла собой метод голосования: публике давался шанс определять последующие этапы путем нажатия на зеленую или красную кнопку.

Однако, интерактивное кино пошло дальше, стали появляться новые форматы и варианты взаимодействия со зрителем. В данной статье хотелось бы рассмотреть другую структуру, которая отличается по механике, но гораздо интереснее в воплощении. Такую структуру можно назвать “мозаичной”. Ее суть в том, что зритель глубже погружается в проект и собирает из деталей полноценный сюжет сам. Здесь нет голосования и выбора вариантов действий героев фильма. Перед зрителем есть детали сюжета, из которых он сам

постепенно находит ответы и погружается всюду. Данный вид интерактивного кино отличается нелинейной структурой повествования. В таких картинах мы можем говорить о нефабулярном сюжете. Он характеризуется отсутствием единой обусловленности всех событий, в отличие от фабулярного типа, при котором действие разворачивается последовательно².

Стоит отметить, что линейность кинематографа – некий барьер на пути развития жанра. В современном мире режиссерам интересны эксперименты и использование новых технологических средств, а также вовлечение зрителя в процесс. Нужна обратная связь, диалог, возможность анализа и воздействия, механизмы соучастия, новые методы повествования³. Современный человек привык к постоянному использованию технологий и воспринимает те возможности, которые предлагает ему время, как должные и естественные, поэтому логично, что и кино должно предлагать совсем новый опыт и вступить в диалог со зрителем⁴.

² Демин В. Фильм без интриги. М.: Искусство, 1966. 220 с.

³ Дворко Н. И. Интерактивное повествование как новый способ рассказывания истории // Интерактивное повествование и режиссура мультимедиа: сборник научных трудов Центра образования и исследований в области интерактивных цифровых медиа / под ред. Н. И. Дворко. СПб.: СПбГУКИТ, 2010. С. 7–18.

⁴ Дворко Н. И. Эволюция экранных искусств и звукозрительного мышления // высшее гуманитарное образование в условиях современных аудиовизуальных технологий: материалы докладов всероссийской межвузовской научно-практической конференции. СПб.: СПбГУП, 2004. С. 10–18.

Из этого возникает основное отличие интерактивного фильма от классического кино – предоставление зрителю свободы выбора и действий в фильме. Это способствует возникновению чувства реализма, которое, в свою очередь, является одним из важных факторов для удерживания внимания⁵. Вызвать такое чувство у зрителя может помочь целый ряд приемов. Например, интерактивное кино документального жанра дополняют интерфейсом, который позволяет пользователю взаимодействовать с контентом, и дополнительными мультимедийными средствами (например, синтезированным звуком). Кроме того, создатели развивают модель участия (participatory model), позволяющую зрителю превратиться из созерцателя в производителя контента. Данные особенности интерактивного формата расширяют возможности взаимодействия аудитории с фильмом и углубляют зрительский опыт⁶.

Понятие «свобода зрителя» часто употребляется в негативном смысле в разговорах об интерактивном кино. Очевидно, что свобода, данная зрителю, не возникает в таком интерактивном фильме спонтанно – она должна быть просчитана сценарием и режиссурой, которые

строятся так, чтобы любой выбор зрителя приводил бы к увлекательному ходу событий.

Хотелось бы привести несколько примеров интерактивных проектов, где свобода зрителя и нелинейная структура повествования раскрывается естественнее в сочетании с мозаичной структурой.

Так, например, в проекте “Telling Lies” у пользователя есть некий ноутбук, на который загружена украденная база данных АНБ с видеозаписями. Видеозаписи охватывают два года личной жизни четверых людей, связанных ужасным происшествием. По механике пользователь вводит любые поисковые запросы, на которые получает видео с героями (см. Рисунок 1). Всего таких видео около 170. Обычно хронометраж

⁵ Никонов, М. В. Кинематограф нового типа / М. В. Никонов // Научное мнение. – 2014. – № 1. – С. 95-100. – EDN RUXTKP.

⁶ Дворко, Н. И. (2014). Интерактивный документальный фильм как феномен цифровой эпохи. Историческая и социально-образовательная мысль, (5), 301-307.

интерактивного кино довольно ограничен из-за вариативности и количества концовок, в данном случае большое количество материала позволяет погрузиться в проект на несколько дней или недель.

В данном проекте используется нелинейное повествование, которое строится вокруг множества видео-разговоров, записанных на скрытую камеру либо селфи-видео. Это создает еще более личный эффект, пользователь как будто подглядывает за героями. Режиссер стирает четвертую стену между зрителем и персонажами, позволяя зрителям стать частью истории.

Стоит отметить, что данный жанр детектива идеально подходит мозаичной структуре, так как это открывает новые грани жанра: теперь пользователь может почувствовать себя настоящим детективом и сам еще глубже погрузиться в сюжет, собирая факты о всех героях и находя разгадку. Такая исследовательская роль пользователя или зрителя называется “режимом гипертекста”. Гипертекстуальность определяется не замкнутостью, выходом за пределы одной текстовой структуры. Текст перестает быть статичной структурой, ограниченной рамками объема, жанра и даже авторства. В случае интерактивного кино это осуществляется возможностью гипертекстового перехода по ссылкам, что позволяет генерировать свой текст по заданной тематике, ориентируясь на личные цели и задачи получения информации⁷. Такая гипертекстуальность возможна благодаря нелинейности, интерактивности и мультимедийности. В проекте “Telling Lies” пользователю как раз предоставляется абсолютная свобода и высокая агентность (способность к действию), так как открывая видео и придумывая поисковые запросы, пользователь постепенно все больше погружается в сюжет и собирает новые части пазла. Это возможно благодаря гипертекстуальности сюжета, где детектив с

классическим вопросом “кто убийца” раскрывается совсем новыми красками.

⁷ Соболева, О. В. К проблеме определения понятия “гипертекстуальность” / О. В. Соболева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 7(336). – С. 72-75. – EDN SNROON.

Интерактивность в кино не должна мешать погружению в контент, а наоборот давать пользователю новый опыт⁸. Однако, зачастую при выборе варианта дальнейших событий зритель действует исходя в большей степени из интереса, чем из сюжета и логики. В случае мозаичной структуры пользователь постепенно погружается в сюжет и тщательно следит за каждой деталью, чтобы приблизиться к разгадке.

Это происходит и в другом примере мозаичной структуры с нелинейным повествованием – сериале «Мозаика» Стивена Содерберга, который можно назвать одним из самых ярких интерактивных экспериментов последних лет. Сам автор наотрез отказался причислять проект и кинематографу, и к телевидению, и к видеоиграм. Своей работе, созданной под покровительством канала HBO, режиссер дал название *branching narrative*

— ветвящееся повествование. В центре сюжета данного проекта знаменитый автор и иллюстратор Оливия Лейк. Оливия погибает и ее убийство предстоит раскрыть полиции. Только на месте полиции или детектива зритель, так как именно он будет ставить предположения и находить улики. В “Мозаике” немного другая механика по сравнению с “Telling Lies”. Здесь создатели вместо поисковых запросов сделали мобильное приложение, при регистрации которого пользователю открывается карта детективной истории, построенной вокруг загадочного исчезновения главной героини (см. Рисунок 2). По мере развития сюжета зритель пытается найти пропавшую, выявить подозреваемых и разобраться в мотивах преступления. Помогают ему в этом не только видеоэпизоды (их хронометраж варьируется от 8 до 38 минут), но и так называемые «открытия», благодаря которым пользователь может прочесть утреннюю газету, прослушать голосовое сообщение на автоответчике или заглянуть в полицейский рапорт.

⁸ Кожевников, И. Д. Интерактивные и нелинейные сюжеты в кино / И. Д. Кожевников, А. В. Меженин, Д. И. Бурлов // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО : Материалы XLVI научной и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 31 января – 03 2017 года. Том 5. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, 2017. – С. 141-144. – EDN XVVHSX.

“Мозаика” также предлагает большую свободу пользователю и высокую агентность, подарив выбор и ощущение сотворчества. Зритель может сам влиять на повествование и идти разными путями, выбирая свою точку зрения и исследуя

сюжет с разных сторон. То есть, пользовательский опыт у всех будет разным, так как по модели повествования “Парк Развлечений” у пользователя одно начало действия (например, убийство какого-то персонажа), разные пути поиска дальнейшей информации и один конец (например, у всех пользователей убийцей в итоге окажется кто-то один).

Как точно отметил критик *The New York Times* Джеймс Поневозик, получилось своеобразное кино со сносками, использующее едва ли не весь арсенал средств, накопленных к середине 2010-х годов интерактивными медиа и позволяющих пользователю самому выбрать степень погружения в историю⁹. Действительно, в проекте помимо гипертекстуальности, о которой упоминалось выше используется “режим участия”. Зритель может следовать за любым персонажем, исследуя его и подтверждая свою теорию. При этом пользователь ощущает себя так, как будто он настоящий детектив и принимает участие в разгадке, помогая следствию. Такой эффект был достигнут благодаря субъективности повествования – одна и та же сцена была показана от лица разных героев. Версия происходящих событий каждого героя отличалась деталями, одеждой, жестами, сюжетными поворотами.

Интерактивное кино характеризуется присутствием множества нарративов и предоставляет возможность зрителю переключаться между ними. Таким образом создатели стимулируют вовлечение аудитории и отдают «пульс управления», обладание которым позволяет влиять на происходящее в истории. Можно сказать, что зритель несет ответственность

⁹ Poniewozik J. Review: “Mosaic” is a frustrating Soderbergh story, some assembly Required. *The New York Times web-site*. December 13, 2017.

за развитие событий¹⁰. Если подводить итог, то стоит отметить, что мозаичная структура интерактивного кино создает совершенно новые модели повествования. Какую бы развилку не выбрал пользователь, какой бы поисковой запрос не ввел, его кинопечатление никогда не будет идентично кинопечатлению другого пользователя. И вовсе не потому, что они разные люди, а потому, что прошли совершенно разный путь пользователя.

Функционал мозаичной структуры в частности не просто дал пользователям дополнительные механики и способы взаимодействия, но и воплотил «глобальную деревню» Маршалла Маклюэна наяву — из потребителя контента реципиент превратился в игрока, способного напрямую связаться с авторами цифрового продукта, влиять на развитие событий в сюжете или становиться ньюсмейкером¹¹.

В этом контексте практически устраняется «четвертая стена» и пользователь поворачивает нарратив в том направлении, в котором хочет; идет по сюжетному лабиринту, выбирая на каждой развилке свой поворот. Он становится «интернавтом» — непосредственным участником

двустороннего действия, с решениями которого сюжет идет по своему пути¹².

Список литературы:

1. Гусев А. О. Гипертекстовое киноповествование // Вестник

Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. №4. С. 143-149.

2. Дворко Н. И. Интерактивный документальный фильм как феномен цифровой эпохи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №5. С. 301-307.

3. Демин В. Фильм без интриги. М.: Искусство, 1966. 220 с.

¹⁰ Селезнев, Е. К. (2022). Проблема интерактивности современных медиа на примере фильма «Внутренняя империя» Дэвида Линча. Человек и культура, (6), 157-167.

¹¹ Смолев, Д. Д. Интерактивные сериалы: в поисках обратной связи / Д. Д. Смолев // Наука телевидения. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 107-130. – DOI 10.30628/1994-9529-2020-16.3-107-130. – EDN EMVDTE.

¹² 6. Кравец, А. С. Проблема концептуальной реальности / А. С. Кравец, В. О. Саяпин // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2008. — No1. — С. 108–131.

4. Кожевников И. Д. Интерактивные и нелинейные сюжеты в кино // Альманах научных работ молодых ученых Университета ИТМО : Материалы XLVI научной и учебно-методической конференции (Санкт-Петербург, 31 января 2017 г.). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского национально-исследовательского университета информационных технологий,

механики и оптики, 2017. С. 141-144.

5. Никонов М. В. Кинематограф нового типа // Научное мнение. 2014. № 1. С. 95-100.

6. Дворко Н. И. Интерактивное повествование как новый способ рассказывания истории // Интерактивное повествование и режиссура мультимедиа: сборник научных трудов Центра образования и исследований в области интерактивных цифровых медиа. СПб.: СПбГУКИТ, 2010. С. 7–18.

7. Дворко Н. И. Эволюция экранных искусств и звукозрительного мышления // Высшее гуманитарное образование в условиях современных аудиовизуальных технологий: материалы докладов всероссийской межвузовской научно-практической конференции. СПб.: СПбГУП, 2004. С. 10–18.

8. Смолев Д. Д. Интерактивные сериалы: в поисках обратной связи // Наука телевидения. 2020. № 3. С. 107-130.

9. Кравец А. С. Проблема концептуальной реальности // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 108–131.

10. Poniewozik J. Review: “Mosaic” is a frustrating Soderbergh story, some assembly Required. *The New York Times web-site*. December 13, 2017.

11. Селезнев Е. К. Проблема интерактивности современных медиа на примере фильма «Внутренняя империя» Дэвида Линча // Человек и культура. 2022. № 6. С. 157-167.

12. Соболева О. В. К проблеме определения понятия “гипертекстуальность” // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 7. С. 72-75.

Приложение:

Рис.1. Интерфейс проекта «Telling Lies». Важно для понимания того, как выглядит структура проекта.

Рис.2. Интерфейс приложения «Мозаика» Стивена Содерберга. Важно для понимания того, как выглядит структура проекта.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323

ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ВОПРОСА

*Пузанов Антон Юрьевич;
Аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Россия, Москва*

INFORMATION TECHNOLOGY POLICY: HISTORY AND THEORY

*Puzanov Anton Yurievich;
Postgraduate student at the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает актуальные теоретические представления о развитии ИТ-среды и об участии государства в осуществлении политики в этом секторе. В статье проанализированы труды различных авторов, посвященные вышеозначенным проблемам и сделан вывод о том, что имеющихся исследований в области государственной политики в области ИТ недостаточно, а существующие говорят о зависимости политики государства от развитости рынка ИТ.

ANNOTATION

The article considers current theoretical ideas about the state policies in the sector of information and computer technologies; directions of state participation in supporting and regulating the development of information technologies. The article analyzes the works of various authors devoted to the above problems and concludes that there is a lack of available research in the field of public IT policy, while existing one speaks about the dependence of government policy on the development of the IT market.

Ключевые слова: внутренняя политика, государственная политика, информация, информационные технологии, государственная информационная политика, сектор информационно-компьютерных технологий.

Keywords: domestic policy, public policy, information, information technology, public information policy, information and computer technology sector.

Введение. Развитие информационных технологий за последние десятилетия вызвало острые социальные последствия, часть из которых проявилась уже сегодня, а другая может вызвать еще большие социальные взрывы в будущем. Ожидается, например, что в скором времени технологии машинного обучения смогут заменить доставщиков товаров и водителей транспортных средств [8]. Вместе с ними под угрозой находятся в целом большинство интеллектуальных профессий, которые работают с информацией. Государству необходимо обеспечить этичное и ответственное применение подобных технологий. А также разработать политику смягчения негативных последствий их внедрения. Понимание роли государства в процессе развития информационных технологий позволит определить наиболее эффективную политику по отношению к ИТ-сфере.

Цель исследования. Целью данной научной статьи является обобщить существующие теоретические представления о формировании ИТ-среды и роли политики государства в этом процессе.

Материалы и методы. Материалами исследования являются политические,

социологические и экономические труды различных ученых, посвященные вопросам государственного управления и влияния информационных технологий на общественное устройство. Методами исследования являются анализ, метод сравнительного анализа, синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, системно-структурный метод, контент- и интент-анализ.

Результаты исследования и их обсуждение.

1. Исследованиям политики информационных технологий уделяется меньше всего внимания со стороны ученых.

Информационные технологии являются популярным объектом исследования для многих авторов — как зарубежных, так и отечественных. Основными и наиболее крупными направлениями исследования являются образование, бизнес, здравоохранение, коммуникации и инженерия [3]. Политологические и социологические исследования ИТ сосредотачиваются на исследовании различного влияния ИТ на общество, изменении государственного управления под влиянием ИТ, а также на информационной политике и внедрении ИТ — распространение интернета, ИТ-услуги, коммуникации. Опираясь на

данные Г. Шолля, специалиста по исследованиям в области электронного правительства, можно сказать, что эта область научного знания «накопила относительно большой объем знаний и сформировала хорошо структурированное исследовательское сообщество» [2].

Другое исследование, посвященное анализу исследований взаимоотношений госуправления и электронного правительства, показывает, что работы можно разделить на 4 направления: электронные услуги, электронное управление (e-management), электронная демократия (e-democracy) и электронная политика (e-policy) [7]. Почти половина (42%) работ посвящена электронной демократии, электронному управлению посвящена треть (27%), услугам почти столько же (25%). Меньше всего внимания уделяется политике (5%) — внедрению и регулированию технологий.

2. В существующих моделях развития ИТ-среды роль государства рассмотрена недостаточно.

В процессе регулирования и формирования ИТ-среды участвует ряд акторов, которым присущ определённый набор действий, качеств и обязательств, они выполняют определённую роль. Вопросом внедрения технологий занимались ученые, изучающие инновации и развитие общества в целом. Особое внимание инновациям в науке начали уделять с 1950-х годов, как раз с развитием ИТ.

Так, существует достаточное количество моделей инновационного развития и функциональных особенностей акторов: линейная модель инновации, целостная модель инноваций [1], национальная модель, инновационные модели Р. Росвелла [9], 6 поколений моделей выделенных Д. Мариновой и Дж. Филлимором [4], модель тройной спирали Г. Ицковица и Л. Лейсельдорфа [6]. Часть моделей освещает различные инновационные процессы и их социально-экономические эффекты. Другие — концентрируются на выделение конкретных субъектов, не указывая их функциональные роли при формировании технологической среды. Тем не менее большинство из этих авторов оставляет государство за рамками своего исследовательского интереса, а те исследования, что учитывают государство как один из факторов влияния наравне с академической средой и бизнесом, редко уточняют характер его влияния на ИТ сферу.

3. Государство контролирует наиболее общее направление развития ИТ-сферы, а это направление зависит от исторических условий развития ИТ-рынка в конкретной стране.

Рассмотрев теоретические парадигмы внедрения инноваций и технологий, рассмотрим теорию взаимодействия государства и ИТ-сферы. Вопросам форм взаимодействия государства и общества в условиях цифровой экономики посвящено значительное число работ разных исследователей: Е.В. Алферова и И.Л. Бачило, Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков и А. А. Ефремов, С.Ю.

Глазьев, В.В. Иванов, В.И. Кушлин, О.А. Морозова и В.В. Лосева, С.Ю. Остапок и В.П. Фетисов и др. Однако фундаментальных исследований на тему именно государственной политики в ИТ-сфере немного, они отрывочны и обычно несколько поверхностно затрагивают оптимально возможные действия государства. Из зарубежных исследований в этой области можно выделить можно Дж. Кинга, В. Гурбаксани, Э. Трота, Р. Чеки, Г. Гулати и Д. Йейтса, Д. Йоргенсона и К. Ву и др., а из отечественных — Е.С. Устинович, Н. Э. Чумаченко и А. А. Орлову, Е. А. Петрову и Е. А. Фокину. Существуют также исторические труды, которые фиксируют государственную политику различных государств в отношении ИТ, не делая никаких теоретических обобщений. В основном исследования в этой области сосредоточены на конкретных случаях — использование в одной из сфер общественной жизни, особенности страны, региона. Универсальные положения можно выделить из публикуемых международными организациями — UNCTAD, Всемирным Банком, Международным союзом телекоммуникаций — докладов и отчетов.

Проанализируем и обобщим доступный нам исторический и теоретический материал. Практически в каждой стране до начала 1980-х годов национальные системы связи управлялись государством. Их функционирование было возможно благодаря монопольным государственным образованиям. В 1980-х годах произошло кардинальное изменение — Великобритания приватизировала British Telecom (монополист английской телекоммуникации с 1914 г.), в США приватизировали AT&T. Их примеру последовали и другие страны. Хотя, часть стран сохранило сильные позиции государства в ИТ — в первую очередь это касается скандинавских стран [10] и Китая. В итоге выделилось два подхода к развитию и регулированию ИТ сектора [5]:

- ИТ как сектор производства;
- ИТ как катализатор социально-экономического развития.

Первый подход характерен для части развитых стран Запада и некоторых азиатских стран. Эти страны рано начали развивать ИТ и вложили значительные средства в развитие этого сектора — у них он является достаточно крупным и успешным, чтобы быть одной из основных статей экспорта / дохода в бюджет. Государство стремится создать крупное полноценное ИТ производство, с регулярным развитием новых технологий и выводом продукции на международный рынок.

Второй подход характерен для стран небольших или не имеющих значительных средств для развития ИТ сектора, которые предпочитают инвестиции в менее ресурсоемкий сектор программного обеспечения и ИТ услуг, хотя и могут параллельно развивать собственный рынок аппаратного обеспечения. Иногда такие страны почти не производят ИТ продукты, а лишь импортируют их из-за рубежа. Здесь государство стремится с помощью информатизации населения

поднять общий уровень жизни в стране и создать максимально технологическое информационное общество.

Что касается конкретных направлений политики государства в отношении ИТ-сферы, то можно вычленил следующее:

1. Регулирование: правительство играет важную роль в регулировании сферы ИТ, принимая законы и нормативные акты, регулирующие использование технологий. Это гарантирует, что отрасль работает в рамках правовых и этических норм.

2. Исследование и разработка: правительству необходимо инвестировать в исследования и разработки новых технологий и инноваций. Такие исследования и разработки проводятся в рамках программ, финансируемых государством, спонсорских грантов и других инициатив.

3. Сотрудничество: государство сотрудничает с ИТ-сферой для создания и реализации политики, обеспечивающей эффективное функционирование технологий в различных сферах общества. Такое партнерство обеспечивает также и обратный процесс — внедрение и использование новейших технологий во всех государственных ведомствах.

4. Инфраструктура: правительство отвечает за обеспечение необходимой инфраструктуры, требуемой для развития и роста индустрии. Это включает в себя обеспечение доступа к Интернету, инвестиции в сетевую инфраструктуру и создание благоприятных условий для бизнеса.

5. Безопасность: государство играет решающую роль в обеспечении безопасности ИТ-отрасли путем внедрения политики кибербезопасности, защиты персональных данных и пресечения киберпреступлений.

6. Коммуникации: государство обеспечивает население доступом к общественно важной информации, обеспечивает связь с критически важными услугами, а также проводит информационную политику по контролю влияния на граждан различных субъектов — личностей, организаций и целых государств.

Выводы. Теорию взаимодействия государства с ИТ-сферой можно разделить на два параллельных противоположных процесса: воздействие ИТ на государство и управление (электронное правительство) и воздействие государства на ИТ (государственная политика в сфере ИТ). Массив работ по первой проблеме значителен — как зарубежных, так и отечественных исследователей, а вот теоретический анализ второго направления мал. Если обобщать существующие исследования по второй проблеме, то к политике государства в отношении ИТ относится — регулирование, исследование и разработка, сотрудничество, обеспечение инфраструктуры, кибербезопасность и коммуникации.

Информационно-технологическая среда развивается за счет исследований и инноваций. Существует ряд популярных моделей, которые раскрывают принципы распространения

инноваций. Поначалу инновации воспринимались как естественный последовательный процесс, основным же игроком, который был заинтересован в инновациях считался бизнес, а государство выступало лишь в качестве фактора среды. Современные исследования пришли к усложненной концепции, где инновационный процесс — это сложное нелинейное взаимодействие различных общественных акторов, где основными считаются академические круги, бизнес, государство и потребители. Функции же этих акторов могут меняться в зависимости от социально-экономической ситуации и запросов общества.

Что касается непосредственно государственной ИТ-политики, то в 1980-х годах произошло дерегулирование и приватизация. Государство делегировало вопросы прогресса и регулирования сферы ИТ частному сектору, оставив за собой общие вопросы развития ИТ сектора в стране. Это развитие (политика) может проходить в двух различных формах: ИТ как сектор производства и ИТ как катализатор социально-экономического развития.

Заключение. Кризисы последнего десятилетия — противостояние России и Запада, торговая война США и Китая, эпидемия COVID-19 — и появление новых уникальных технологий — AI-технологии, прямое воздействие мозгом на электроприборы — все это демонстрирует необходимость усиления роли государства. Некоторые страны, например Швеция или Китай, на своем опыте доказывают возможность глубокого сотрудничества государства и общества в цифровой сфере. И действительно, даже западные страны усиливают контроль цифрового пространства — вызов на слушание в Сенат США Марка Цукерберга, руководителя Meta (экстремистская организация, запрещенная на территории РФ), Закон о цифровых услугах ЕС 2020 г., решения Европарламента, регулирующие деятельность крупнейших технокомпаний – Apple и Google и т.д. В России же этот курс выразился в первую очередь в наделении Роскомнадзора большими полномочиями и законе о хранении персональных данных на территории РФ [11]. Все это говорит о том, что заканчивается бесконтрольное развитие информационных технологий, и разрыв между новыми трендами и реакцией на них государства уменьшается.

Список литературы.

1. Обзор государственной политики развития ИКТ: Финальный отчет / Фонд экономических исследований "Новая экономика". – М., 2002. – Текст: электронный // // ГК НИСИПП [Электронный ресурс] – URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=129205 (дата обращения: 25.03.2023).

2. Федеральный закон от 21.07.2014 № 242-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных

данных в информационно-телекоммуникационных сетях" – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт] – URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201407220042> (дата обращения: 24.03.2023).

3. Govindarajan, Vijay. The other side of innovation: Solving the execution challenge / V. Govindarajan, C. Trimble. – Boston, Mass. : Harvard Business, 2010. – 240 p. – Text: electronic // Harvard Business Review Store [website]. – URL: <https://store.hbr.org/product/the-other-side-of-innovation-solving-the-execution-challenge/13219> (дата обращения: 16.03.2023).

4. Scholl, Hans J. E-government: Information, technology, and transformation / H. J. Scholl. – London, New York : Routledge, 2015. – 326 p. – (Vol. 17 : Advances in management information systems).

5. Kim, Sung. Information Technology Research in the Academy / S. Kim, D. Hansen, R. Helps // SIGITE'15 : materials of SIGITE/RIIT '15: The 16th Annual Conference on Information Technology Education and the 4th Annual Conference on Research in Information Technology: Proceedings of the 16th Annual ACM Conference on Information Technology Education. Chicago Illinois USA, 30 09 2015 03 10 2015 ; A. Settle [et. al]. – New York, NY : Association for Computing Machinery, 2015. – P. 5–10.

6. Marinova, Dora. Models of Innovation – Text: electronic The International Handbook on Innovation : / L. V. Shavinina. – Oxford : Pergamon, 2003. – P. 44–53. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B978008044198650005X> (дата обращения: 16.03.2023). – DOI 10.1016/B978-0-08-044198-6.X5000-1.

7. Etzkowitz, Henry. The dynamics of innovation: from National Systems and “Mode 2” to a

Triple Helix of university–industry–government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff – Text: electronic // Research Policy. – 2000. – Vol. 29 : – Iss. 2. – P. 109–123. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0048733399000554> (дата обращения: 15.03.2023). – DOI 10.1016/S0048-7333(99)00055-4.

8. Gil-Garcia, J. Ramon. Digital government and public management research: finding the crossroads / J. R. Gil-Garcia, S. S. Dawes, T. A. Pardo – Text: electronic // Public Management Review. – 2018. – Vol. 20 : – Iss. 5. – P. 633–646. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14719037.2017.1327181> (дата обращения: 30.03.2023). – DOI 10.1080/14719037.2017.1327181.

9. Huang, Ming-Hui. Artificial Intelligence in Service / M.-H. Huang, R. T. Rust – Text: electronic // Journal of Service Research. – 2018. – Vol. 21 : – Iss. 2. – P. 155–172. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1094670517752459> (дата обращения: 26.03.2023). – DOI 10.1177/1094670517752459.

10. Rothwell, Roy. Towards the Fifth-generation Innovation Process / R. Rothwell – Text: electronic // International Marketing Review. – 1994. – Vol. 11 : – Iss. 1. – P. 7–31. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/02651339410057491/full/html> (дата обращения: 16.03.2023). – DOI 10.1108/02651339410057491.

11. Yu, Ke. State-centred-collaborative-governance: A “new” governance model for ICT success / K. Yu – Text: electronic // Cogent Social Sciences. – 2022. – Vol. 8 : – Iss. 1. – P. 1–13. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23311886.2022.2058678> (дата обращения: 24.04.2023). – DOI 10.1080/23311886.2022.2058678.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.14

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Васильева И.А., Морозова Н.В., Евсеев А.С.
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Россия, г. Чебоксары

FACTORS OF SUSTAINABILITY OF SOCIO-ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

I.A. Vasilyeva, N.V. Morozova, A.S. Evseev
I.N. Ulyanov Chuvash State University,
Russia, Cheboksary
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.90.758

АННОТАЦИЯ

Экологические проблемы мирового масштаба появились лишь несколько десятилетий назад, поэтому и вопрос о необходимости экологизации на мировом уровне начал обсуждаться до такой степени недавно, что за такое время эта и тенденция, и необходимость одновременно не могла полностью быть изучена в научном спектре. Это подтверждает актуальность проблемы. В работе рассмотрены следующие аспекты: теоретические основы экологизации, описаны основные экологические проблемы, вызванные развитием цифровой экономики и факторы, оказывающие на них влияние. Целью работы является выявление факторов экологического аспекта устойчивого развития хозяйственной системы регионов и выявление степени их экологизированности. В ходе работы были использованы методы системного анализа, общелогические методы, метод сравнения, также для оценки экологизированности регионов был использован метод контент-анализа.

ABSTRACT

Environmental problems on a global scale appeared only a few decades ago, therefore, the issue of the need for greening at the global level began to be discussed to such an extent recently that for such a long time this trend and the need at the same time could not be fully studied in the scientific spectrum. This confirms the urgency of the problem. The paper considers the following aspects: the theoretical foundations of greening, describes the main environmental problems caused by the development of the digital economy and the factors influencing them. The purpose of the work is to identify the factors of the ecological aspect of the sustainable development of the economic system of the regions and to identify the degree of their ecologization. In the course of the work, methods of system analysis, general logical methods, the method of comparison were used, and the method of content analysis was also used to assess the ecologization of regions.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровая экономика, цифровые инструменты, экологизация, социо-эколого-экономическое развитие.

Keywords: sustainable development, digital economy, digital tools, greening, socio-ecological and economic development.

Окружающая природная среда на сегодняшний день является одним из главных факторов, от состояния которого зависит здоровье и благополучие человека. Процесс сохранения природы напрямую связан не только с сохранением здоровья каждого человека, но и оздоровлением общества в целом. Важную роль в решении данной проблемы должна играть деятельность специализированных структур по улучшению экологической обстановки и сохранению окружающей природной среды, особенно городских и придомовых территорий. Рациональное ресурсосбережение и энергосбережение, повышение качества питьевой воды, комплексная санитарная очистка, рациональное и грамотное озеленение территорий способствует дальнейшему развитию берегающих

технологий, повышению качества и уровня жизни каждого человека.

Специфика нынешнего времени связана с увеличением внимания к экологической составляющей в образовании и воспитании, которое требует, прежде всего, развития экологического сознания, воспитания новой личности с экологическим мировоззрением. Экологически грамотный человек никогда не станет расходовать попусту воду, выключит свет, выходя из комнаты, не станет бросать, где попало, мусор, топтать газоны или ломать ветки деревьев. Поэтому совместно с дошкольными учреждениями, школами, средними и высшими учебными заведениями государственные и муниципальные структуры должны реализовывать образовательные программы, способствующие воспитанию подрастающего поколения в условиях новой

цифровой экологической среды. Экологическая культура личности предполагает наличие у каждого человека определённых знаний и убеждений, готовность к деятельности, а также его практические действия, согласующиеся с требованиями бережного отношения к природе. Формирование экологической культуры и экологического сознания является комплексной проблемой, решение которой затрагивает все направления жизни и деятельности нашего общества. Необходимо с раннего возраста прививать понимание того, что проблема чистоты окружающей природной среды – это проблема выживаемости всего человечества, проблема сохранения здоровья нации.

Объекты и методы

Объектом исследования в данной работе служит хозяйственная система регионов Российской Федерации, предметом исследования – перспективы внедрения инновационных разработок в области экологизации хозяйства, способные уменьшить экологический ущерб. Методической основой для исследования послужил анализ литературы в области международных отношений и проблем экологии, периодические издания, справочная литература, нормативно-правовые акты России и международное законодательство.

Результаты и их обсуждение

Важным аспектом комплексного решения экологических проблем и сохранения природного наследия городов и населённых пунктов является внедрение и осуществление инновационных программ, проектов и технологий. Например, решение проблемы обеспечения квартир питьевой водой не возможно без внедрения современного инновационного оборудования на водозаборных

станциях, разработки инновационных комплексов фильтрации и обеззараживания воды с использованием новых форм, методов и инструментариев, разработки технологических систем подачи воды пользователю с использованием средств интеллектуализации. Проблемы утилизации сточных вод до такого состояния, что полученные фракции могут быть использованы, например, в качестве удобрения, – также требуют внедрения цифровых разработок. Любая проблема жизнеобеспечения должна быть решена с помощью новых инновационных форм, подходов, методов и цифровых технологий. Другой важный вопрос – экономическая эффективность подобных мероприятий. Здесь надо говорить о внедрении новых цифровых технологий, использовании современных инновационных материалов [1].

Важным аспектом в повышении качества и улучшении условий жизни населения является также решение проблемы обращения с отходами. Насколько качественно решается данная проблема, настолько более благоприятной становится среда обитания человека. Человек является частью окружающей его природной среды, поэтому решение проблемы утилизации мусора напрямую связано со здоровьем человека.

Согласно экологическому рейтингу, составленному Общероссийской общественной организацией «Зелёный Патруль» в первую двадцатку рейтинга «благоприятных» регионов входят субъекты со сводным индексом от 73 до 80 (в 2013 г. – от 51 до 64) (табл. 1.). Лидерами являются Тамбовская область, Белгородская область и Республика Алтай, в основном благодаря высоким социально-экологическим индексам.

Таблица 1

Экологический рейтинг субъектов РФ за 2022 г.[2]

Рейтинг	Субъект РФ	Природо-охранный индекс	Промышленно-экологический индекс	Социально-экологический индекс	Сводный экологический индекс
	Тамбовская область	77	70	86	80
	Белгородская область	70	69	87	78
	Республика Алтай	76	51	89	78
	Республика Алтай	71	58	86	75
	Москва	38	74	88	74
	Чеченская Республика	67	47	87	73
	Чувашская Республика	64	57	86	73
	Калужская область	66	63	83	73
	Алтайский край	66	65	82	73
	Чукотский АО	55	69	83	73

В последнюю десятку регионов Российской Федерации входят субъекты со сводным индексом от 51 до 58 (в 2013 г. – от 33 до 39) (табл. 2). В большинстве которых промышленно-

экологический индекс является наименьшим показателем. Аутсайдерами являются Омская область, Свердловская область и Забайкальский край.

Таблица 2

Экологический рейтинг субъектов РФ за 2022 г. [2]

Рейтинг	Субъект РФ	Природо-охранный индекс	Промышленно-экологический индекс	Социально-экологический индекс	Сводный экологический индекс
	Новосибирская область	46	51	70	58
	Севастополь	47	32	72	55
	Республика Саха (Якутия)	45	50	65	55
	Приморский край	43	52	61	53
	Иркутская область	30	53	67	52
	Красноярский край	36	47	68	52
	Челябинская область	29	53	69	52
	Забайкальский край	42	39	64	51
	Свердловская область	35	52	64	51
	Омская область	34	50	65	51

Так как в промышленно-экологический индекс входит индекс твердых бытовых отходов, отстающим регионам необходимо особое внимание обратить на экологическую политику в сфере жилищно-коммунального хозяйства и при разработке сценариев социо-эколого-экономического развития регионов уделять внимание современным методам экологизации, предлагаемым цифровой экономикой.

Интеграция экологической составляющей в стратегию развития промышленности и в целом региона является важным этапом на пути создания экологически безопасного производства. Данный аспект должен найти отражение в экологической стратегии промышленности.

Наиболее широко используемым методом экологизации хозяйства по-прежнему остаются природоохранные мероприятия. При этом стоит отметить, что в общемировой практике наблюдается тенденция к переводу на «экологические рельсы» если не целых отраслей экономики, то хотя бы значительных их частей. Одним из примеров может послужить увеличение доли возобновляемых источников энергии в электроэнергетической отрасли.

Первое направление экологизации называют также технологиями «конца трубы». При их использовании помимо производства основного продукта осуществляется нейтрализация вредных побочных продуктов. Данные мероприятия являются дополнительными, они обособлены от основного производственного процесса, а их издержки будут экстермальными (внешними) для предприятия, т.е. нежелательными для него.

Целью второго направления является предупреждение негативного воздействия путем устранения не следствия (вредный выброс), а причины (несовершенство технологии). Принципы интенсивного подхода [3]:

- замкнутость технологии;
- безотходность технологии;
- экономия сырья и энергии;
- использование альтернативных источников энергии;
- создание продукции с длительным сроком службы.

С этим направлением связано, например, улавливание выбросов, стоков и отходов не в виде загрязнителей, а в форме каких-либо полезных материалов, в т.ч. вторичного сырья для промышленности. Сюда относятся также: переработка мусора в компост, получение биогаза, сжигание органических отходов различного происхождения с получением полезной энергии, реутилизация вторичного сырья. Интересно то, что в Западной Европе сбор и переработка отходов дают всего около 1,5% национального продукта, в то время как прирост количества одних лишь твердых бытовых отходов равен 3% в год. Приоритетами совершенствования технологий являются как малоотходность, так и малая ресурсоемкость производства. Принято считать, что уровень инфляции от принятия экологических требований не превышает 1-1,5% в год, несмотря на то, что цена очистных сооружений обычно составляет 5-10 %, а иногда достигает и 40-45% от капиталовложений в новые промышленные объекты. Для преодоления такой важной

экономической проблемы, как безработица, экологизация может играть далеко не последнюю роль. К примеру, в США экологическое производство обеспечивает рабочими местами сотни тысяч людей.

Нетрадиционные методы экологизации внешней среды являются более эффективными, поскольку они экономически выгодны и приносят эффект незамедлительно.

В области производственных отношений [4]:

- интернализация экологически вредных эффектов;
- изменение характера управления объектами собственности виновников загрязнения природы;
- повышение доли подержанной продукции в совокупном обороте товаров.

Очень интересно, что подержанными могут быть не только товары. Это могут быть, например, научные разработки. Покупка развивающимися странами ноу-хау Японии и США 60-х годов значительно снижает экологическую нагрузку [4].

Затраты на экологизацию снижают экономическую эффективность производства, но способствуют в то же время ее повышению в будущем [5].

Экологизация тесно связана с устойчивым развитием [6], которое сегодня невозможно без экологических инноваций и цифровых инструментов. В то же время глобальные экологические проблемы, послужившие толчком для экологизации, являются частой причиной и

экономических бедствий, профилактика которых повлекла бы меньше затрат, чем их ликвидация.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта научных школ ФГБОУ ВО «Чувацкий государственный университет имени И.Н. Ульянова» в рамках научного проекта «Цифровая трансформация и интеллектуализация региональных социально-экономических систем в контексте устойчивого развития национальной экономики»

Библиографический список

1. Экологическая безопасность в ЖКХ // Киевский международный экологический форум. URL: <http://kief.com.ua/rus/news/ekologicheskaya-bezopasnost-v-jkx>, свободный
2. Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль». URL: <http://www.greenpatrol.ru>, свободный
3. Прокопенков С.В. Экологизация промышленности // Наука и экономика. 2016. №2. С. 45-48.
4. Марченков П.Е. Гуманизация экономического развития: экологический фактор / Марченков П.Е. – Санкт-Петербург, 2015. – 34 с.
5. Экологизация экономики (образовательный сайт Вороновой О.Н.). URL: <http://www.voronova-on.ru/prirodopolzovanie/ecoloecon/index.html>
6. Экологические основы рационального природопользования. URL: <http://lib4all.ru/base/B1836/B1836Part49-219.php>.

ЧАСТЬ 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (1-5)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 1. CONTRADICTIONS IN THE DEFINITIONS OF LOGISTICS: LOGISTIC TERMINOLOGICAL DICTIONARY (1-5)

R.G. Leontiev,

doctor of Economics, professor, chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.90.759

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ первой части первого варианта определений современной логистики, которые, изложены в терминологическом словаре. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для научной литературы смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the first part of the first version of the definitions of modern logistics, which are set out in the terminological dictionary. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for scientific literature.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, научная терминология, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, scientific terminology, research and editorial contradictions.

Современные представления о терминах начали излагаться в отечественной множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и

которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Первый вариант изложения современных определений логистики (1995) был представлен в первом российском терминологическом словаре по логистике [1] (подписан в печать в 1994 году), опубликованного в общероссийском научном издательстве «Экономика».

Противоречие 1. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в первом российском терминологическом словаре по логистике [1] в третьем абзаце предисловия к нему излагались буквально следующие сведения:

«Логистика – сравнительно молодая наука и ее терминология как в России, так и за рубежом находится в стадии становления. Этим объясняется тот факт, что в определениях многих фундаментальных понятий (логистическая система, логистическая функция и т. д.), предложенных известными специалистами в разных странах, имеются противоречия. В некоторых определениях, даваемых в настоящем издании, не всегда соблюдены требования формальной логики. В ряде определений по названным выше причинам даны ссылки на мнения известных специалистов в области логистики, научно-исследовательских и других организаций (с указанием страны местонахождения или проживания)» [1, с. 3-4].

Относительно содержания второго предложения третьего абзаца предисловия к первому терминологическому словарю по логистике [1] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, во втором предложении третьего абзаца из предисловия словаря [1, с. 3-4] почему-то прямо не указано, что упомянутые в нем «определения многих фундаментальных понятий (логистическая система, логистическая функция и т. д.), предложенных известными специалистами в разных странах», вошли в этот словарь. Хотя из дальнейшего контекста (содержания третьего и четвертого предложений) данного абзаца косвенно становится очевидным то, что упомянутые «определения», все-таки, вошли в словарь [35];

- во-вторых, во втором предложении третьего абзаца из предисловия словаря [1, с. 3-4] утверждается, что де «в определениях многих фундаментальных понятий (логистическая система, логистическая функция и т. д.), предложенных известными специалистами в разных странах, **имеются противоречия**». В связи с этим утверждением, с одной стороны, следовало бы разъяснить читателям словаря суть указанных противоречий или хотя бы обозначить их текстуально, если, по мнению автора словаря [1],

ими можно пренебречь. Однако он ни того, ни другого, почему-то, не сделал;

- в-третьих, а с другой стороны, известно [2], что *словарь* – это собрание слов (обычно в алфавитном порядке), устойчивых выражений с пояснениями, толкованиями или с переводом на другой язык. и что *противоречие* – это положение при котором одно (высказывание, мысль поступок) исключает другое, несовместимое с ним. Поэтому в научной и образовательной средах общепринято, что словари в принципе не могут содержать противоречивые пояснения или толкования слов (терминов). Но, к великому сожалению, автор словаря [1] никак не обосновал несоблюдение в нем такого принципа.

Таким образом здесь налицо – первое свойственное содержанию терминологического словаря [1] явное противоречие исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]).

Противоречие 2. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в первом терминологическом словаре по логистике [1] в третьем абзаце предисловия к нему излагались некие сведения. Так в третьем предложении этого абзаца говорилось о том, что де «в некоторых определениях, даваемых в настоящем издании, не всегда соблюдены требования формальной логики» [1, с. 3].

Относительно содержания третьего предложения третьего абзаца предисловия к первому терминологическому словарю по логистике [1] также можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, в третьем предложении третьего абзаца из предисловия словаря [1, с. 3-4] сообщается, что, якобы, «в *некоторых* определениях, даваемых в настоящем издании, *не всегда* соблюдены требования формальной логики». Вместе с тем известно [2,4], что *некоторые* – это не все, кой-какие, и что *не всегда* – это непостоянно. И поскольку употребление (относительно слова «определениях») в одном (третьем в абзаце) предложении слов «некоторых» и «не всегда» представляется недопустимым в научной и образовательной литературе **плеоназмом** [4], то автору словаря [1], следовало бы изъять из данного предложения либо определение «некоторых», либо наречие «всегда» (предпочтительнее убрать второе);

- во-вторых, в третьем предложении третьего абзаца из предисловия словаря [1, с. 3-4] сообщается, что, якобы, «в *некоторых* определениях, даваемых в настоящем издании, *не*

соблюдены требования формальной логики». Вместе с тем известно [3], что *формальная логика* – это наука, изучающая формы мыслей и формы сочетаний их в отвлечении от конкретного содержания суждений, умозаключений. Поэтому, с одной стороны, речь здесь должна идти не о «несоблюдении требований формальной логики», а, например, об «отсутствии логики (то есть либо доводов, доказательств, разумных основаниях [3]; либо разумности, внутренней закономерности чего-нибудь [4])»;

- в-третьих, а с другой стороны, в научной и образовательной средах общепринято, что словари в принципе не могут содержать *неразумные* определения (пояснения, толкования) слов (терминов). Но, к великому сожалению, автор словаря [1] никак не обосновал несоблюдение в нем и такого принципа.

В результате и здесь налицо – другое свойственное содержанию терминологического словаря [1] явное противоречие исследовательского и редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]).

Противоречие 3. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в первом российском терминологическом словаре по логистике [1] в третьем абзаце предисловия к нему излагались некие сведения о логистике как науке.

Так в четвертом предложении абзаца говорилось о том, что де «в ряде определений по названным выше причинам даны ссылки на мнения известных специалистов в области логистики, научно-исследовательских и других организаций (с указанием страны местонахождения или проживания)» [1, с. 3-4].

Относительно содержания четвертого предложения третьего абзаца предисловия к первому терминологическому словарю по логистике [1] также можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2,4], что *многие* – это значительные по количеству, что *некоторые* – это не все, кой-какие, и что *в ряде* – это некоторое, немалое количество чего-нибудь. Поэтому из контекста предложений 2-4 данного абзаца практически получается, что в значительных по количеству «определениях», имеющих «противоречия» (второе предложение), только в кой-каких-то (не во всех) из них («даваемых в настоящем издании») «не... соблюдены требования... логики» (третье предложение), но при этом лишь в некоторых «определениях, даваемых в настоящем издании», якобы даны

ссылки на мнения известных специалистов» (четвертое предложение). Налицо – сумбур в обосновании последовательности обозначения группировок «определений»;

- во-вторых, вместе с тем непонятно, чем руководствовался автор словаря [1] когда сообщал читателю о том, что только «в ряде определений... даны ссылки на мнения известных специалистов в области логистики»? Ведь если в «определениях, даваемых в настоящем издании (а именно в терминологическом словаре – *Р.Л.*)», имеются «противоречия» и «не соблюдены требования... логики», то следовало бы дать такие «ссылки» во всех без исключения противоречивых и нелогичных «определениях»;

- в-третьих, из контекста данного абзаца также непонятно следующее: указанные во втором предложении «известные специалисты в разных странах» и обозначенные в четвертом предложении «известные специалисты в области логистики» это есть одни и те же лица или разные? Ведь если это одни и те же «известные специалисты», то почему в первом случае они предлагают «определения фундаментальных понятий», содержащие «противоречия» и нарушения «логики», а во втором случае автор словаря [1] ссылается на их же «мнения»? И какого рода эти «мнения»: либо дезавуирующие соответствующие «противоречия» и нарушения «логики», либо подтверждающие их достоверность? А если это разные «известные специалисты, то тогда непонятно какие именно «определения фундаментальных понятий» вошли в словарь [1]: либо «известных специалистов разных стран» (второе предложение), либо «известных специалистов в области логистики» (четвертое предложение)? И похоже на то, что автор словаря [1] так и не разобрался с такой путаницей.

И здесь налицо – еще одно свойственное содержанию словаря [1] явное противоречие редакционного характера в виде алогизма в его первом значении (нелогичность, несовместимость с требованиями логики [3]).

Противоречие 4. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в первом российском терминологическом словаре по логистике [1] в третьем абзаце предисловия к нему излагались некие сведения о логистике как науке.

Так во втором предложении данного (третьего) абзаца констатировалось, что «в определениях многих фундаментальных понятий (*логистическая система*, логистическая функция и т. д.), предложенных известными специалистами в разных странах, имеются *противоречия*». А в четвертом предложении данного абзаца категорически утверждалось о том, что, якобы, «в ряде определений по названным выше причинам (в том числе и по причине указанных «противоречий» - *Р.Л.*) даны ссылки на мнения известных специалистов в области логистики, научно-исследовательских и других организаций (с

указанием страны местонахождения или проживания)» [1, с. 3-4].

Однако на самом деле, например, в тексте фундаментального определения «*логистическая система*», представленном в терминологическом словаре [1, с. 91-92], вопреки более раннему утверждению его автора [1, с. 3-4] какие-либо «ссылки на мнения известных специалистов в области логистики, научно-исследовательских и других организаций (с указанием страны местонахождения или проживания)» отнюдь *не приведены вовсе*. И в связи с этим получается, что в некоторых случаях утверждение автора словаря [1] об указанных «ссылках» не соответствует действительности.

Таким образом здесь налицо – свойственное содержанию словаря [1] явное противоречие редакционного характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 5 (фундаментальное). При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 86] и в учебниках [5, с. 6] и [6, с. 5] (со ссылкой на данный словарь) излагались буквально следующие сведения:

«Логистика (logistics) - наука о планировании, контроле и управлении транспортированием, складированием и др. материальными и нематериальными операциями, совершаемыми в процессе доведения сырья и материалов до производственного пр-тия, внутризаводской переработки *сырья, материалов и полуфабрикатов*, доведения *готовой продукции* до *потребителя* в соответствии с интересами и требованиями последнего, а также передачи, хранения и обработки соответствующей информации» [1, с. 86] ([5, с. 6]).

Относительно содержания базового определения логистике [35] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, вопреки содержанию логистической науки, представленному в определении базового понятия «логистика» [1, с. 86] ([5, с. 6]), ранее в первом абзаце предисловия к словарю [1, с. 3] его автор сообщает, что «повсюду в мире данное понятие («логистика» – *Р.Л.*) используется для обозначения нового направления в науке – *теории* управления материальным и информационным потоками», то есть тем самым он заведомо дает несколько иное толкование понятия «логистика». Налицо – явная противоречивость в изложении определений базового понятия логистика». При этом дополнительно следует

отметить, всякая наука (направление) включает в себя не только «теорию», но и «понятийный аппарат» и «методологию»;

- во-вторых, вместе с тем, логистика - это прежде всего вид (функция) хозяйственной деятельности, а логистическая наука – это система знаний о закономерностях развития логистике как вида хозяйственной деятельности. Поэтому утверждать в базовом терминологическом определении логистики, что - это прежде всего только наука, представляется весьма спорным действием;

- в-третьих, ведь сам же автор словаря по логистике [1, с. 96] подтверждает первичность определения логистики как вида хозяйственной деятельности, сообщая в нем, что, например, «маркетинг» – это прежде всего «комплексная система организации производства и сбыта продукции», а не какая-то соответствующая «наука». При этом в данном словаре можно констатировать нарушение единого порядка представления содержания новелл (определений);

- в-четвертых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому, с одной стороны, перечисление автором словаря [1] в одном ряду равнозначных элементов «управления» и входящих в него «планирования» и «контроля» представляется весьма сомнительным действием. А, с другой стороны, если уж и упоминать здесь об основных функциях «управления», то наряду с «планированием» и «контролем» следовало бы назвать «организацию», «координацию» и «стимулирование»;

- в-пятых, поскольку главным предназначением логистики общепризнано управление материальным потоком, то из выражения - «управлении транспортированием, складированием и др. материальными и нематериальными операциями» - следовало бы изъять словосочетание «и нематериальными» как не соответствующее указанному предназначению;

- в-шестых, во избежание повторного использования общеупотребительного слова «доведения» и более адекватного отражения специфической сути определения логистики в нем следовало бы вместо недостаточно продуманно построенного выражения – «доведения сырья и материалов до производственного пр-тия» - употребить корректное терминологическое словосочетание - «поставки сырья и материалов промышленному предприятию»;

- в-седьмых, вместе с тем известно [2,4], что *предприятия* – это производственное учреждение, завод, фабрика и т. п. (то есть не только «завод»), что *производство* – это изготовление, выработка, создание какой-нибудь продукции (то есть производство - это не только «переработка сырья и материалов», но и сборка, испытания и т. п.). Также известно, что материалы, необходимые для производства продукции, это не только «сырье» и

«полуфабрикаты», но и комплектующие изделия, ГСМ и т. п. Поэтому в рассматриваемом определении логистики [1, с. 86] следовало бы вместо недостаточно корректного выражения - «внутризаводской переработки сырья, материалов и полуфабрикатов, доведения готовой продукции до потребителя» - употребить приемлемое словосочетание, например, - «использования сырья и других материалов для производства готовой продукции и ее доставки покупателю»;

- в-осьмых, давно и широко известно, что передача, хранение и обработка соответствующей информации не являются сугубо специфическими особенностями логистики, а присущи и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [1, с. 96]. Поэтому из рассматриваемого здесь определения логистики [1, с. 86] ([5, с. 6]) следовало бы убрать как излишнее выражение - «а также передачи, хранения и обработки соответствующей информации».

Таким образом здесь налицо - с одной стороны, свойственное содержанию терминологического словаря [1] явное противоречие фундаментально-исследовательского характера в виде антиномии

(противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически доказуемо [3]), а, с другой - очередные свойственные тому же словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

1. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
5. Неруш Ю.М. Коммерческая логистика: учебник для вузов – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. – 271 с.
6. Чудаков А.Д. Логистика: учебник – М.: Издательство РДЛ, 2001. – 480 с.

ЧАСТЬ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (6-9)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 2. CONTRADICTIONS IN THE DEFINITIONS OF LOGISTICS: LOGISTIC TERMINOLOGICAL DICTIONARY (6-9)

R.G. Leontiev,

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.90.760*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ второй части первого варианта определений современной логистики, которые, изложены в терминологическом словаре. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для научной литературы смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the second part of the first version of the definitions of modern logistics, which are set out in the terminological dictionary. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for scientific literature.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, научная терминология, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, scientific terminology, research and editorial contradictions.

Современные представления о которой были свойственны значительные множественных вариантах определений понятия противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы). «логистика» и различных родственных ему терминов начали излагаться в отечественный научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и

Вторая часть (противоречия 6-9) первого варианта изложения современных определений логистики (1995) была представлена в первом российском терминологическом словаре по логистике [1] (подписан в печать в 1994 году), опубликованного в общероссийском издательстве «Экономика».

Противоречие 6. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 86] излагалось буквально следующее утверждение: «Основными объектами исследования в Л. являются *издержки логистические, информационный поток, логистическая система, логистическая ф-ция, логистическая цепь, логистические операции, материальный поток* и др.» [1, с. 86].

Относительно содержания данного утверждения [1, с. 86] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы сферы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

а) в пятом предложении первого абзаца из предисловия словаря [1, с. 3] утверждается, что «основными понятиями в логистике являются «логистическая система», «логистическая цепь», «логистическая функция», «материальный поток» и т. д. А во втором предложении третьего абзаца из предисловия словаря [1, с. 3] сообщается, что де «в определениях многих фундаментальных понятий (логистическая система, логистическая функция и т. д.). Однако в определении понятия «логистика» изложено [1, с. 86], что «основными объектами исследования в Л. являются *издержки логистические, информационный поток, логистическая система, логистическая ф-ция, логистическая цепь, логистические операции, материальный поток* и др.». Все это позволило выявить следующие смысловые невязки редакционного характера:

- во-первых, сначала в двух случаях [1, с. 3] перечислены некие «основные (фундаментальные) понятия», а в третьем они же, почему-то, названы «основными объектами исследования». При этом авторское пояснение обоснованности такого разночтения в контексте словаря [1] отсутствует;

- во-вторых, известно, что объект исследования – это материальная или идеальная система, а предмет исследования – это структура системы, закономерности взаимодействия элементов внутри системы и вне ее, закономерности развития, различные свойства, качества и т. д. Поэтому, если уж обозначать объекты исследования в логистике, то наряду с ними целесообразно и необходимо представлять и соответствующие предметы исследования;

- в-третьих, первыми (то есть самыми важными) «основными объектами исследования в логистике» *вдруг названы «издержки логистические» и «информационный поток»*, хотя ранее последние почему-то в явном виде вообще не были представлены в составе «основных (фундаментальных) понятий»;

- в-четвертых, в итоге все три обозначенные здесь (в пункте «а») смысловые невязки представляются случаем непоследовательности в изложении материалов (положений) именно в терминологическом словаре [1];

б) поскольку сам же автор словаря [1, с. 62], трактует «издержки логистические» как затраты на выполнение логистических операций, то есть на выполнение логистической функции (функционирование логистической системы), а по сути затраты – это свойства всяких видов хозяйственной деятельности (в том числе и логистической функции), то «издержки логистические» следовало бы скорее отнести к предмету исследования;

в) давно и широко известно, что информационный поток отнюдь не является сугубо специфическим объектом исследования в логистике, а присущ и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [1, с. 96]. Поэтому из рассматриваемого здесь содержания [1, с. 86] следовало бы убрать как излишнее словосочетание – «информационный поток»;

г) вместе с тем в логистической науке самым главным объектом исследования должно являться не только предприятие, осуществляющее иницируемую им же официальную логистическую деятельность и имеющее в своей организационной структуре управления соответствующее специализированное подразделение или отдельных сотрудников-логистов. Но и такой, по мнению ярых приверженцев логистики, «феномен» в области экономики как предприятие, официально не занимающееся логистикой, но действующее как в производственной сфере, так и в сфере обращения (снабжение плюс сбыт) и имеющее в своей организационной структуре управления соответствующее специализированное подразделение (ОМТС, отдел реализации готовой продукции и т. п.), а также собственные торговые филиалы.

В результате и здесь налицо – с одной стороны, свойственное содержанию терминологического словаря [1] явное противоречие фундаментально-исследовательского характера в виде антиномии (противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически доказуемо [2]), а, с другой – очередные свойственные тому же словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие,

возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 7. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 86] излагалось буквально следующие утверждения: «Л. охватывает ряд взаимосвязанных разделов, в т.ч. логистику снабжения (logistics of supply), логистику произ-ва (production logistics), логистику сбыта (logistics of distribution), логистику транспорта (traffic logistics) и др. В рамках логистических систем решается ряд задач и их комплексов, включая *прогнозирование потребности в продукции транспорта, контроль за состоянием запасов; сбор и обработка заказов; определение последовательности и звенности продвижения материального потока по логистической цепи и т.п.*» [1, с. 86].

Относительно содержания данных утверждений [1, с. 86] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3], что *раздел* – это часть какого-нибудь текста и что *направление* – это научное течение, группировка (*научные направления*). И поскольку в данном случае автор словаря рассуждает о логистике как науке, а не о тексте какого-то издания о логистике, то в первом утверждении вместо некорректного (неуместного) выражения - «Л. охватывает ряд взаимосвязанных разделов, в т.ч.» - следовало бы употребить какое-нибудь приемлемое словосочетание, например, - «логистика как наука включает в себя несколько взаимосвязанных направлений:» или лучше «логистика подразделяется на несколько взаимосвязанных научных направлений:»;

- во-вторых, в тексте второго утверждения кроме устранения ошибок в расстановке знаков препинания (запятых, двоеточий и точек с запятой) следовало бы вместо некорректного (не соответствующего действительности) выражения – «в рамках логистических систем» - употребить достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, «для обеспечения эффективного функционирования логистических систем»;

- в-третьих, во втором утверждении прежде всего представляется весьма странной обозначенная первой (то есть первостепенной) задача «прогнозирование потребности в продукции транспорта». Ведь известно, что первостепенной задачей в осуществлении всякой логистической цепи (в обеспечении функционирования логистической системы) является определение потребности производства (готовой продукции) в необходимых материалах (сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий и т. п.). Более того также

известно, что «продукция транспорта» отнюдь не материальна, а является услугами;

- в-четвертых, обозначенная второй задача «контроль за состоянием запасов» сформулирована некорректно. Так, с одной стороны, в формулировке этой задачи не указано, о каких именно запасах в ней идет речь. А ведь есть, например, запасы поставленных для нужд производства материалов и запасы готовой продукции. И с другой стороны, «контроль» должен быть не за каким-то неопределенным «состоянием», а в основном за «достаточностью» запасов;

- в-пятых, обозначенная третьей задачей «сбор и обработка заказов» является всего лишь составной частью основной задачи сферы сбыта логистической системы (цепи) - определение потребностей в готовой продукции предприятия соответствующего рынка. И потому именно последняя должна быть отражена в качестве одной из ключевых задач обеспечения эффективного функционирования логистических систем (цепей);

- в-шестых, обозначенная четвертой задачей - «определение последовательности и звенности продвижения материального потока по логистической цепи» - представляется вообще излишней, поскольку априори известны состав и последовательность реализации звеньев всякой логистической цепи: сначала идут звенья сферы снабжения, затем - звенья производственной сферы и уже потом - звенья сферы сбыта товаров (готовой продукции) предприятия.

В итоге здесь здесь налицо – очередные свойственные словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 8. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 86-87] излагалось буквально следующие утверждения:

«Принципы Л. находят также применение при проектировании гибких производственных систем, гибких систем складской грузопереработки и аналогичных систем, в которых используются пром. роботы, робокары и т.п. Издержки логистические в гибких производственных системах составляют значительную долю себестоимости продукции, а временные затраты на выполнение логистических операций составляют, как правило, не менее 30 % длительности производственного цикла» [1, с. 86-87].

Относительно содержания данных утверждений [1, с. 86-87] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного

характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, поскольку в предыдущих утверждениях [1, с. 86] (см. описание противоречий 6 и 7) упоминались «объекты исследования», «разделы» и «задачи и их комплексы», а «принципы» вообще не назывались, то из текста содержания первого рассматриваемого здесь утверждения следовало бы изъять наречие «также» как несоответствующее контексту данной совокупности указанных здесь утверждений [1, с. 86],

- во-вторых, известно [3], что *находить* – это: 1) заметив, взять; обнаружить в результате поисков, наблюдений, размышлений и т. п.; 2) застать, увидеть, обнаружить где-нибудь. То есть в действительности «принципы» (как по своей природе неодушевленные предметы) сами по себе априори не могут что-то «находить» (застать, увидеть, обнаружить). В связи с чем в первом из данных утверждений вместо некорректного начального выражения – «Принципы Л. находят... применение при» следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «Вместе с тем принципы логистики применяются в»;

- в-третьих, известно (например, [4]), что *гибкие производственные системы* – это совокупность средств производства, обладающих способностью быстрой переналадки с производства одного вида продукции на другой (обычно такие системы бывают автоматизированными). И так называемые гибкие производственные системы (ГПС) составляют весьма незначительную долю от общего число всех производственных систем. Поэтому представляется недостаточно обоснованным отмечать область применения логистических принципов только относительно проектирования ГПС, а не создания (формирования) всех производственных систем;

- в-четвертых, в силу содержания третьего подпункта из текста второго данного утверждения следовало бы изъять слово «гибких»

- в-пятых, известно (например, [5]), что *производственный цикл* – это период времени между моментами начала и окончания производственного процесса применительно к конкретному изделию в пределах одного предприятия. То есть на самом деле «производственный цикл» может наблюдаться лишь в сфере производства логистической системы, но никак не в ее сфере обращения (сферах снабжения и сбыта). Поэтому в тексте второго данного утверждения вместо некорректного использованного понятия «производственный цикл» следовало бы употребить достаточно приемлемое в данном случае словосочетание, например, - «функционирования логистической системы» или «выполнения конкретной логистической функции».

И потому здесь налицо – другие свойственные словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде

парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Противоречие 9. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 88] излагалось буквально следующие утверждения:

«С начала 90-х гг. в нашей стране, так же как в Западной Европе и в США, этот термин стал повсеместно использоваться не только в спец. литературе, но и в средствах массовой информации для обозначения нового направления в науке - теории и практики управления материальным и соответствующим информационным потоком, т.е. всего комплекса вопросов, связанных с процессами обращения сырья, материалов, готовой продукции, их доведением от поставщика до завода-изготовителя и от завода-изготовителя до конечного потребителя в соответствии с требованиями и интересами последнего».

Относительно взятого из определения ключевого термина «логистика» содержания данного утверждения [1, с. 88] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, сначала в этом утверждении для обеспечения строгой научной точности следовало бы после недостаточно корректной по точности хронологической даты – «с начала 90-х гг.» - употребить приемлемое для данного случая дополнение – «текущего столетия» или «двадцатого века»;

- во-вторых, затем в этом утверждении также для обеспечения строгой научной точности следовало бы: либо убрать сокращенное слово «спец.», либо вместо этого сокращения употребить развернутое определение, например, - «общей и специальной»;

- в-третьих, далее в данном утверждении для того же обеспечения строгой научной точности следовало бы вместо недостаточно корректного по смыслу выражения - «в науке - теории и практики» - использовать приемлемое для рассматриваемого случая словосочетание, например, «в науке и хозяйственной практики – теории и методологии»;

- в-четвертых, вместе с тем известно, что информационный поток отнюдь не является сугубо специфическим объектом исследования в логистике, а присущ и другим видам (функциям) хозяйственной деятельности (маркетинговой, инновационной, финансовой, производственной, кадровой). Поэтому из рассматриваемого здесь утверждения [1, с. 88] следовало бы убрать как излишнее словосочетание – «и соответствующим информационным»;

- в-пятых, кроме того, в данном утверждении для соблюдения истинной последовательности совершения логистических операций следовало бы вместо некорректно (неточного) сформулированного выражения – «т.е. всего комплекса вопросов, связанных с процессами обращения сырья, материалов, готовой продукции, их доведением от поставщика до завода-изготовителя и» - употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «то есть всего комплекса операций, выполняемых в процессе доставки от поставщика до завода-изготовителя сырья и других материалов и доведения готовой продукции последнего».

В результате здесь налицо – другие свойственные словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении

(в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [2]).

Литература

1. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
4. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

ЧАСТЬ 3. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (10-13)

Леонтьев Р.Г.

д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 3. CONTRADICTIONS IN THE DEFINITIONS OF LOGISTICS: LOGISTIC TERMINOLOGICAL DICTIONARY (10-13)

R.G. Leontiev,

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.90.761

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ третьей части первого варианта определений современной логистики, которые, изложены в терминологическом словаре. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для научной литературы смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the third part of the first version of the definitions of modern logistics, which are set out in the terminological dictionary. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for scientific literature.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, научная терминология, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, scientific terminology, research and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Третья часть (противоречия 10-13) первого варианта изложения современных определений логистики (1995) была представлена в первом российском терминологическом словаре по логистике [1] (подписан в печать в 1994 году), опубликованного в общероссийском издательстве «Экономика».

Противоречие 10. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 88] излагалось буквально следующие утверждения:

«Отметим, что в качестве условных синонимов термина "Л." в интересующем нас значении

использовались такие термины, как "управление материалами", "тотальное распределение", "рохрематика", "физическое распределение" и т.п. Между прочим последний термин использовался и используется параллельно с термином "Л." и по сей день. Вот как он был определен Американской ассоциацией маркетинга еще в 1948 г.: «Физическое распределение - это грузопереработка и транспортировка товаров от места произ-ва к месту потребления» [1, с. 88].

Относительно взятых из определения ключевого термина «логистика» содержания данных трех утверждений [1, с. 88] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *условный* – это:

1) заранее установленный и понятный только тем, кто условился; 2) имеющий силу только при каких-нибудь условиях. В связи с этим, с одной стороны, относительно упомянутых в первом утверждении «условных синонимов» автору словаря [1, с. 88] следовало бы пояснить, кем именно установлены «условные синонимы» и при каких конкретных условиях они имеют силу. А с другой стороны, следовало бы учесть, что в словарях не принято представлять «условные» синонимы, а могут приводиться лишь безусловные синонимы. Поэтому следовало бы просто изъять из первого утверждения прилагательное «условных»;

- во-вторых, вместе с тем словарям вообще не свойственно использование такого (упомянутого в первом утверждении [1, с. 88]) загадочного для читателя выражения – «в интересующем нас (непонятно, кого это «нас» - *Р.Л.*) значении» Поэтому из первого утверждения также следовало бы просто изъять выражение - «в интересующем нас значении» - как неприемлемое;

- в-третьих, во втором утверждении из словаря [1, с. 88] (изданного 1995 году) сообщалось, что «последний термин (то есть «физическое распределение») использовался и используется параллельно с термином "Л." и по сей день». В связи с этим получается, что остальные перечисленные в первом утверждении из словаря [1, с. 88] (изданного 1995 году) «термины» (в том числе, и «рохрематика»), якобы, не используются «по сей день». Однако в изданном в 1999 году словаре [3] приведено действующее определение той же «рохрематике». То есть таким образом в данном случае автор словаря [1, с. 88] непродуманно ввел своих читателей в заблуждение;

- в-четвертых, в третьем утверждении из словаря [1, с. 88] упоминалась «Американская ассоциация маркетинга», которая, якобы, определила, что «физическое распределение - это грузопереработка и транспортировка товаров». Однако, с одной стороны, если здесь имелась ввиду

доставка товаров транспортом общего пользования, где товары оформляются как перевозимые грузы, то в этом случае «грузопереработка» - это всего лишь часть общего процесса транспортировки товаров. А с другой стороны, если доставка (транспортировка, перевозка) товара осуществляется собственными транспортными средствами производителя, то «грузопереработка» здесь вообще не причем. Поэтому приведение «грузопереработки» и «транспортировки товаров» как равноправных процессов (событий, явлений) представляется недостаточно продуманным и необоснованным действием.

В итоге здесь налицо –свойственные словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 11. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 91-92] излагалось буквально следующие утверждения (позже отраженные без сокращений в одном из экономических словарей [3, с. 911]:

«ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА (logistical system) - адаптивная система с обратной связью, выполняющая те или иные логистические ф-ции и логистические операции, состоящая, как правило, из нескольких подсистем и имеющая развитые связи с внеш. средой. В качестве Л. с. можно рассматривать пром. пр-тие, территор.-производственный комплекс, торговое пр-тие, инфраструктуру экономики отдельной страны или группы стран и т. д.» [1,3].

Относительно первого утверждения из определения термина «логистическая система» [1, с. 91-92] ([3, с. 911]) можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно, что маркетинг и логистика (как и осуществление собственно производства, финансирование, реализация инноваций и т. д.) – это виды (функции) хозяйственной деятельности. Вместе с тем в словаре [1, с. 96] «*маркетинг*» определяется как «комплексная система организации производства и сбыта *продукции*, ориентированная на получение высоких прибылей путем возможно более полного удовлетворения спроса *потребителей*», то есть достаточно конкретно. Однако «логистическая система» в том же словаре [1, с. 91-92] характеризуется как «адаптивная система с обратной связью, выполняющая те или иные логистические функции и логистические операции,

состоящая, как правило, из нескольких подсистем и имеющая развитые связи с внешней средой», то есть наоборот излишне вычурно и сомнительно (подробнее об этом см. ниже). Хотя именно маркетинг и логистика – это в значительной мере родственные виды (функции) хозяйственной деятельности. И потому не совсем понятно, чем при этом руководствовался автор словаря [1], используя разные подходы к формулированию определений данных понятий;

- во-вторых, также известно [4], что *адаптивная* – это способная приспосабливаться к изменяющимся внешним условиям. Но, если внешние условия функционирования логистической системы не изменяются, что бывает характерным для значительных периодов времени, то не имеет никакого смысла (точнее не к чему) хоть как-то адаптировать (приспосабливать) эффективно действующую в эти периоды логистическую систему. Поэтому в первом данном утверждении прилагательное «адаптивная» представляется излишним так как не отражает специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- в-третьих, затем известно [3], что *связь обратная* – это процесс получения информации о состоянии объекта управления после принятия управленческого решения. Поэтому обратная связь – это элемент всякой эффективной системы управления. Однако в данном первом утверждении рассматривается «система..., выполняющая те или иные логистические функции и логистические операции», то есть вид хозяйственной деятельности, а не система управления выполнением такой деятельностью. Поэтому в первом данном утверждении [1, с. 91-92] понятие «с обратной связью» представляется излишним, так как не отражает специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- в-четвертых, вместе с тем, поскольку всякий вид эффективной хозяйственной деятельности должен быть обеспечен *достаточно* развитые связи с внешней средой, то в первом данном утверждении [1, с. 91-92] выражение - «имеющая развитые связи с внешней средой» - представляется излишним, так как, с одной стороны, не отражает степень необходимой «развитости», а, с другой стороны, не являет собой специфическую характеристику логистической системы, выполняющей соответствующий вид хозяйственной деятельности;

- в-пятых, таким образом, основной логистический термин «логистическая система» весьма некорректно определяется в словаре [1, с. 91-92] как всего лишь «система..., выполняющая те или иные логистические функции и логистические операции», то есть без какого-либо отражения специфической сути этого экономического явления. Хотя в том же в словаре [1, с. 96] маркетинг определяется как «комплексная система

организации производства и сбыта *продукции*, ориентированная на получение высоких прибылей путем возможно более полного удовлетворения спроса *потребителей*», то есть хоть как-то, но разъясняющее сущность этого родственного логистике вида хозяйственной деятельности промышленного предприятия.

И потому здесь налицо – очередные свойственные словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 12. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 91-92] излагалось два утверждения (позже отраженные без сокращений в одном из экономических словарей [3, с. 911]), составляющие определение фундаментального термина «логистическая система».

Относительно второго утверждения из определения термина «логистическая система» [1, с. 91-92] ([3, с. 911]) - «в качестве логистической системы можно рассматривать промышленное предприятие, территориально-производственный комплекс, торговое предприятие, инфраструктуру экономики отдельной страны или группы стран и т. д.» - можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3,4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *система* – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и взаимно связанных частей. Вместе с тем в первом данном утверждении упоминалась логистическая «система... состоящая, как правило, из нескольких подсистем». Однако при этом, вопреки приведенному здесь определению общенаучного понятия «система», не указывалось, что эти «подсистемы» взаимно связаны и что конкретно они собой представляют, как части «логистической системы»;

- во-вторых, во втором утверждении [1, с. 91-92] ([48, с. 911]), в частности, сообщается, что «в качестве *логистической системы* можно рассматривать *промышленное предприятие...*». Вместе с тем известно [5,6], что *предприятие* – это самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в установленном законом порядке, производящий и реализующий материальную продукцию. Поэтому «логистическая система», отнюдь не являющаяся самостоятельным хозяйствующим субъектом, де юре не может рассматриваться в качестве промышленного предприятия. Да и де-факто тоже, поскольку

логистика представляет собой лишь один из видов хозяйственной деятельности того же промышленного предприятия, то есть всего лишь подсистему, а не полноправную и полную систему;

- в-третьих, затем во втором утверждении [1, с. 91-92] ([3, с. 911]), в частности, сообщается, что «в качестве *логистической системы* можно рассматривать...

территориально-производственный комплекс ...». Вместе с тем, с одной стороны, известно [3,4], что *комплекс* – это совокупность, сочетание чего-нибудь, каких-нибудь явлений, действий (*комплекс представлений*). И поскольку «комплекс» и «система» – это хотя и близкие по смыслу, но все-таки разные по содержанию понятия, то уже с точки зрения семантики, ошибочно рассматривать какой-то «комплекс» в качестве «системы»;

- в-четвертых, а, с другой стороны, известно (Экономическая энциклопедия, 1999), что *территориально-производственный комплекс (ТПК)* – это по замыслу научно обоснованное сочетание различных предприятий и расселение на общей территории в целях экономии. И поскольку «логистическая система» отнюдь не может быть самостоятельным хозяйствующим субъектом, то де юре она также не может рассматриваться в качестве сочетания различных промышленных предприятий. Да и де-факто тоже, поскольку ТПК как таковых в рыночной экономике РФ практически не осталось, а логистика представляет собой лишь один из видов хозяйственной деятельности того же промышленного предприятия, то есть всего лишь его подсистему;

- в-пятых, далее во втором утверждении [1, с. 91-92] ([3, с. 911]), в частности, сообщается, что «в качестве *логистической системы* можно рассматривать... *торговое предприятие* ...». Однако известно, что логистическая система первого порядка состоит из двух подсистем (систем второго порядка) – производства и обращения (снабжение плюс сбыт), и что торговое предприятие по существу является частью подсистемы (системы второго порядка) обращения, то есть подсистемой второго порядка. Поэтому в силу своего подчиненного предназначения торговое предприятие не может олицетворять такое фундаментальное понятие, как «логистическая система»;

- в-шестых, и, наконец, во втором утверждении [1, с. 91-92] ([3, с. 911]), в частности, сообщается, что «в качестве *логистической системы* можно рассматривать... *инфраструктуру экономики отдельной страны или группы стран* ...». Вместе с тем известно (например, [3]), что *инфраструктура* – это *комплекс* производственных и непроизводственных отраслей, обеспечивающих условия воспроизводства: энергоснабжение, дороги, связь, транспорт, образование, здравоохранение. Однако, с одной стороны, известно [3,4], что *комплекс* – это совокупность, сочетание чего-нибудь, каких-нибудь явлений, действий (*комплекс объектов*). И

поскольку «комплекс» и «система» – это хотя и близкие по смыслу, но все-таки разные по содержанию понятия, то уже с точки зрения семантики, ошибочно рассматривать какой-то «комплекс» в качестве «системы»;

- в-седьмых, и, с другой стороны, поскольку всякая инфраструктура непосредственно не выпускает промышленную материальную продукцию, а лишь обеспечивает ее производство (воспроизводство), то она по определению не может рассматриваться как полноценная «логистическая система», включающая в себя подсистему (сферу) материального производства.

Учитывая выявленные здесь выше обстоятельства следует констатировать, что содержание второго утверждения из определения термина «логистическая система» [1, с. 91-92] ([3, с. 911]) - «в качестве логистической системы можно рассматривать промышленное предприятие, территориально-производственный комплекс, торговое предприятие, инфраструктуру экономики отдельной страны или группы стран и т. д.» - представляется не только сомнительным, но и противоречащим тривиальным положениям экономики.

В итоге здесь налицо – очередные свойственные словарю [35] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [14]).

Противоречие 13. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 90] излагалось буквально следующие утверждения:

«ЛОГИСТИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ (logistical coordination) - интегрированный подход к планированию работы *логистической системы*. Предполагает разработку взаимоувязанных планов обработки *материального потока* как внутри, так и вовне логистической системы (см. *Материальный поток внутр.*, *Материальный поток внеш.*); разработку стандартов и техн. условий на *логистические операции*, *прогнозирование запасов* и *поставок* средств произ-ва и поставок товаров, анализ спроса (см. *Маркетинг*), согласованных графиков работы собственного и арендуемого транспорта. Стратегическая цель Л.к. - повышение *эффективности логистической системы*. См. также *ЛРП система*, *Интерфейс*» [1, с. 90].

Относительно составляющих определение термина «логистическая координация» данных четырех утверждений [1, с. 90] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *координация* – это согласование, установление целесообразного соотношения между какими-нибудь действиями, явлениями. Также известно [3,4], что *интегрировать* – это объединять (объединить) в одно целое какие-либо части, элементы. Вместе с тем известно [34,48], что *подход* – это совокупность приемов отношения к чему-нибудь, обнаружение своего отношения, приступление к чему-нибудь, имея свою точку зрения. Поэтому безапелляционно (без всяких оговорок) утверждать, что «логистическая координация – это ничто иное как какой-то там «интегрированный подход» в области логистики, представляется для всякого рода словарей неоправданным и семантически необоснованным действием;

- во-вторых, известно, что основными (общими) функциями управления (менеджмента) являются планирование, организация, координация, стимулирование (мотивация) и контроль. Поэтому информировать читателя об «интегрированном подходе» только «к **планированию** работы логистической системы» представляется весьма сомнительным действием. В связи с чем в первом предложении определения данного понятия [1, с. 90] следовало бы вместо существительного «планированию» употребить слово «управлению»;

- в-третьих, во втором данном утверждении [1, с. 90] сообщается, что «(логистическая координация или интегрированный подход – Р.Л.) предполагает разработку взаимоувязанных планов обработки материального потока как **внутри, так и вовне логистической системы**». Однако давно и широко известно, что любая логистическая система (как и логистическая функция) формирует и обрабатывает (доводит) материальный поток исключительно в пределах (от поставщика до покупателя или потребителя) своих границ, и что материальный поток вне этой логистической системы (функции) относится уже к другой системе (функции) такого рода. Так что вопреки утверждению из словаря [1, с. 90] материальный

поток какой-то конкретной логистической системы (функции) не может продолжаться «вовне» этой системы (функции);

- в-четвертых, вместе с тем относительно рамок какой-то конкретной логистической системы (функции) можно и необходимо говорить о «внутрипроизводственном материальном потоке» и «материальном потоке вне производства» или точнее о «материальном потоке сферы обращения (снабжения и сбыта)». Ведь в новелле «логистическая функция» того же словаря [1, с. 93] утверждается, в частности, что «ряд зарубежных специалистов в области логистики (проф. В. Кирш, ФРГ и др.) к основным («базисным») логистическим функциям относит снабжение, производство, сбыт». И таким образом получается, что в словаре [1] представлены противоречивые сведения.

И поэтому здесь налицо – очередные свойственные словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Литература

1. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.
3. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
5. Новый энциклопедический словарь. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 1568 с.
6. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.

**ЧАСТЬ 4. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ:
ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (14-17)****Леонтьев Р.Г.***д-р. экон. наук, профессор, главный научный
сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский
центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)***PART 4. CONTRADICTIONS IN THE DEFINITIONS OF LOGISTICS: LOGISTIC
TERMINOLOGICAL DICTIONARY (14-17)****R.G. Leontiev,***doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch o
f the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)*

DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.90.762

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ четвертой части первого варианта определений современной логистики, которые, изложены в терминологическом словаре. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для научной литературы смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fourth part of the first version of the definitions of modern logistics, which are set out in the terminological dictionary. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for scientific literature.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, научная терминология, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, scientific terminology, research and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и алогизмы).

Четвертая часть (противоречия 14-17) первого варианта изложения современных определений логистики (1995) была представлена в первом российском терминологическом словаре по логистике [1] (подписан в печать в 1994 году), опубликованного в общероссийском издательстве «Экономика».

Противоречие 14. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 90] излагалось буквально следующие утверждения:

«Предполагает разработку взаимоувязанных планов обработки материального потока как внутри, так и вовне логистической системы (см. *Материальный поток внутр., Материальный поток внеш.*); разработку стандартов и техн. условий на логистические операции, прогнозирование запасов и поставок средств произ-ва и поставок товаров, анализ спроса (см. *Маркетинг*), согласованных графиков работы собственного и арендуемого транспорта. Стратегическая цель Л.к. - повышение *эффективности логистической системы*. См. также *ЛРП система, Интерфейс*» [1, с. 90].

Относительно составляющих определение термина «логистическая координация» данных второго и третьего утверждений [1, с. 90] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [2], что *стандарт* - это официальный государственный и нормативно-технический документ, устанавливающий необходимые качественные характеристики, **требования**, которым должен соответствовать данный вид продукции, товара. Также известно [3], что *требование* - это правило, **условие**, обязательное для выполнения. В связи с этим, с одной стороны, выходит, что поскольку «технические условия» - это составная часть требований «стандартов» и эти понятия нельзя рассматривать как семантически равноправные, то в данном втором утверждении следовало бы: либо вовсе изъять из него некорректное выражение - «и технических условий»; либо вместо этого выражения употребить достаточное приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «(в том числе и технические условия»);

- во-вторых, а с другой стороны, разработка и введение в действие стандартов (в том числе и технических условий) на логистические операции являются прерогативой сугубо государственных учреждений и ведомств. Однако в словаре [1, с. 90] рассматривается логистическая система, предназначенная для выполнения

соответствующего вида (функции) хозяйственной деятельности промышленного предприятия. Поэтому упоминание в данном втором утверждении [1, с. 90] именно о «разработке стандартов и технических условий на логистические операции» представляется неуместным деянием;

- в-третьих, отмеченные во втором утверждении словаря [1, с. 90] «прогнозирование запасов и поставок средств производства и поставок товаров, анализ спроса», как, якобы, осуществляемые только при «логистической координации» или лишь при «интегрированном подходе к планированию работы логистической системы», на самом деле могут реализовываться и без последних «предполагающих» условий («координации» и «интеграции») в рамках какой-либо логистической системы промышленного предприятия;

- в-четвертых, с одной стороны, насчет упоминаемых во втором утверждении словаря [1, с. 90] «согласованных графиков работы собственного и арендуемого транспорта» следует отметить, что на самом деле никакого согласования двух указанных графиков (графика работы собственного транспорта предприятия и графика работы арендуемого предприятием транспорта) не требуется, поскольку и собственный транспорт предприятия, и арендуемый им транспорт находятся в его (предприятия) пользовании. Поэтому при необходимости следует составлять общий (единый) график работы собственного и арендуемого транспорта предприятия, если таковой требуется;

- в-пятых, а с другой стороны, насчет упоминаемых во втором утверждении словаря [1, с. 90] «согласованных графиков работы собственного и арендуемого транспорта» следует отметить, что большинство промышленных предприятий в своей логистической хозяйственной деятельности используют публичный транспорт (транспорт общего пользования). Поэтому в данном случае как-раз и требуется график работы собственного и арендуемого транспорта предприятия согласование с расписаниями и планами движения парка транспорта общего пользования.

В результате здесь налицо – очередные свойственные словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 15. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 90-91] излагались буквально следующие утверждения:

«ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (logistical operation) - обособленная совокупность действий, направленная на преобразование материального и/или информационного потока. Л.о. может быть

задана мн-вами начальных условий, параметров внеш. среды (переменные, неуправляемые с точки зрения данной логистической системы, которые могут быть фиксированными, случайными фиксированными и неопределенными), альтернативных стратегий, характеристик целевой ф-ции» [1, с. 90].

Относительно составляющих определение термина «логистическая операция» данных первого и второго утверждений [1, с. 90] можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут проявиться следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3,4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *операция* – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – *банковская о., почтовая о., отделочная о.*, а официальная (официальное) операция (действие) – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция – это не «обособленная совокупность действий», а скорее всего отдельное действие среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением определенных правил;

- во-вторых, что касается «информационного потока», то, с одной стороны, следовало бы указать какого именно: либо «сопутствующего», либо «соответствующего», либо «обеспечивающего». А с другой стороны, давно и широко известно, что информационный поток не является сугубо специфической принадлежностью логистических операций, а присущ и операциям другим видов (функциям) хозяйственной деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [1, с. 96]. Поэтому из рассматриваемого здесь первого утверждения, входящего в определение логистической операции [1, с. 90] следовало бы убрать как излишнее выражение – «и/или информационного»;

- в-третьих, сомнительность в целом небрежно сформулированного второго утверждения [1, с. 90-91] может иллюстрировать, например, явно ошибочное мнение автора словаря о том, что, якобы, «логистическая операция может быть задана множествами... параметров внешней среды (переменные, *неуправляемые* с точки зрения данной логистической системы, которые могут быть... *неопределенными*)». В связи с этим у внимательного и достаточно подготовленного читателя вполне может возникнуть вопрос, как логистическая операция кем-то может задаваться в соответствии с неопределенными параметрами (и вдобавок неуправляемыми)? Поэтому из рассматриваемого здесь второго утверждения, вместо некорректного выражения – «может быть задана множествами» - использовать достаточно

приемлемое для данного случая словосочетание, например, - «часто выполняется при множествах».

Итак, здесь налицо – очередные свойственные словарю [1] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 16. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 92] излагались буквально следующие утверждения (позже отраженные с незначительными сокращениями в экономическом словаре [5, с. 911]:

«ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ГИБКАЯ (flexible logistical system) — логистическая система, в которой доведение материального потока до потребителя может осуществляться как по прямым связям (см. Логистическая система с прямыми связями), так и с участием посредников (см. Логистическая система эшелонированная). Примером Л.с.г. является система снабжения запасными частями, в которой отгрузка деталей редкого спроса производится обычно с центрального склада непосредственно в адрес потребителя, а отгрузка деталей стандартного и повышенного спроса - со склада дилера или дистрибьютора» [1, с. 92] ([5, с. 911]).

Относительно составляющих определение термина «логистическая система гибкая» данных первого и второго утверждений [1, с. 92] ([5, с. 911]) можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, давно и широко известно, что всякая целостная логистическая система (ЛС) промышленного предприятия, выполняющая соответствующий вид (функцию) его хозяйственной деятельности, состоит из трех сфер (подсистем ЛС): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров). Поэтому в первом утверждении [1, с. 92] ([5, с. 911]) вместо некорректно (неточно) отражающего предназначение и рамки целостной ЛС выражения – «доведение материального потока до потребителя» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «доведение материального потока от поставщика через производство и до потребителя»;

- во-вторых, также давно и широко известно всякую целостную логистическую систему (ЛС) промышленного предприятия составляет индивидуальный (присущий только ей) набор

элементов по составу и количеству. И при изъятии из какой-то конкретной ЛС какого-либо присущего ей элемента или при появлении в ней какого-либо нового элемента происходит возникновение другой ЛС такого же рода, но уже с индивидуальным для последней набором элементов. Поэтому при появлении в ЛС с прямыми связями, например, хотя бы одного посредника по определению происходит ее трансформация в ЛС другого типа – эшелонированную ЛС;

- в-третьих, таким образом гипотетически описываемая в первом утверждении [1, с. 92] ([5, с. 911]), так называемая «логистическая система гибкая» априори не может существовать в природе как некий симбиоз двух различных конкретных и целостных логистических систем промышленного предприятия (одна с прямыми связями, а другая эшелонированная);

- в-четвертых, что касается второго утверждения [1, с. 92] ([5, с. 911]), то, с одной стороны, «примером» всякой целостной логистической системы (ЛС) промышленного предприятия не может «являться система снабжения», поскольку «снабжение» на самом деле - это всего лишь одна из подсистем ЛС. Более того в данном утверждении должна была рассматриваться не подсистема «снабжения», а подсистема «сбыта запасных частей потребителю»;

- в-пятых, а с другой стороны, поскольку во втором утверждении [1, с. 92] ([5, с. 911]) сообщается об отгрузке в адрес потребителя запасных (частей) «деталей редкого спроса» и запасных «деталей стандартного и повышенного спроса» (то есть двух разных видов готовой продукции или товаров), то в таком случае здесь речь должна идти не об одной, а, по крайней мере, о двух отличающихся друг от друга видом выпускаемой продукции (товара) целостных логистических системах промышленного предприятия;

- в-шестых, и, наконец, в силу выявленных и представленных здесь выше обстоятельств следует констатировать, что во втором утверждении [1, с. 92] ([5, с. 911]) приведен крайне неудачный пример даже гипотетического существования «логистической системы гибкой».

И потому здесь налицо – очередные свойственные словарям [1,5] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Противоречие 17. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 92] излагались буквально следующие утверждения (позже отраженные с незначительными сокращениями в экономическом словаре [5, с. 911]:

«ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА С ПРЯМЫМИ СВЯЗЯМИ (direct logistical system) -

логистическая система, в которой материальный поток доводится до потребителя без участия посредников, на основе прямых и ПДХС» [1, с. 92] ([5, с. 911]).

Относительно составляющего определение термина «логистическая система с прямыми связями» данного утверждения [1, с. 92] ([5, с. 911]) можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, давно и широко известно, что всякая целостная логистическая система (ЛС) промышленного предприятия, выполняющая соответствующий вид (функцию) его хозяйственной деятельности, состоит из трех сфер (подсистем ЛС): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров). Поэтому в данном утверждении [1, с. 92] ([5, с. 911]) вместо некорректно (неточно) отражающего предназначение и рамки целостной ЛС выражения – «материальный поток доводится до потребителя» - следовало бы употребить какое-нибудь достаточно приемлемое для данного случая словосочетание, например, – «материальный поток доводится от поставщика через производство и до потребителя». Данное словосочетание означает то, что в целостной ЛС «посредники» отсутствуют не только в сфере (подсистеме) сбыта готовой продукции (товара) потребителю, но и в ее сфере (подсистеме) снабжения (поставок) необходимых для производства сырья и других материалов, то

есть более точно отражает присутствие в этой ЛС только «прямых хозяйственных связей»;

- во-вторых, в данном утверждении из словарей [1, с. 92] ([5, с. 911]) сообщается о неких «прямых и прямых длительных хозяйственных связях» [5] («ПДХС» [1]). В связи с этим авторам словарей следовало бы уточнить, что они подразумевают под просто «прямыми хозяйственными связями» в отличие от «прямых *длительных* хозяйственных связей». Ведь в соответствии с общепринятыми правилами новеллы (определения) словарей не должны содержать непонятные для читателя формулировки (на то они и словари).

В результате и здесь налицо – свойственные словарям [1,6] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [4]).

Литература

1. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2008. – 860 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2021. – 1360 с.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
5. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

ЧАСТЬ 5. ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ ЛОГИСТИКИ: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ (18-20)

Леонтьев Р.Г.

д-р. экон. наук, профессор, главный научный сотрудник (Хабаровский федеральный исследовательский центр ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ)

PART 5. CONTRADICTIONS IN THE DEFINITIONS OF LOGISTICS: LOGISTIC TERMINOLOGICAL DICTIONARY (18-20)

R.G. Leontiev,

*doctor of Economics, professor,
chief Researcher (Khabarovsk Federal Research Center of the Eastern Branch of
the Russian Academy of Sciences, Khabarovsk city, Russia)
DOI: 10.31618/NAS.2413-5291.2023.1.90.763*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ пятой части первого варианта определений современной логистики, которые, изложены в терминологическом словаре. В результате данного анализа зафиксированы недопустимые для научной литературы смысловые противоречия научного и редакционного характера.

ANNOTATION

The article presents an analysis of the fifth part of the first version of the definitions of modern logistics, which are set out in the terminological dictionary. As a result of this analysis, semantic contradictions of a scientific and editorial nature are unacceptable for scientific literature.

Ключевые слова: Логистика, современные определения, научная терминология, исследовательские и редакционные противоречия.

Key words: Logistics, modern definitions, scientific terminology, research and editorial contradictions.

Современные представления о множественных вариантах определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов начали излагаться в отечественной научной и учебной литературе, изданной в последнем десятилетии прошлого столетия и которой были свойственны значительные противоречия (антиномии, парадоксы и аллоизмы).

Пятая часть (противоречия 18-20) первого варианта изложения современных определений логистики (1995) была представлена в первом российском терминологическом словаре по логистике [1] (подписан в печать в 1994 году), опубликованного в общероссийском издательстве «Экономика».

Противоречие 18. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 92-93] излагались буквально следующие утверждения (позже отраженные с незначительными сокращениями в экономическом словаре [2, с. 911]:

«ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ЭШЕЛОНИРОВАННАЯ, многокаскадная логистическая система, многоуровневая логистическая система (echelon logistical system) - логистическая система, в которой материальный поток на пути от производителя к потребителю проходит, по крайней мере, через одного посредника (дилера, дистрибьютора и др.)» [35, с. 92-93] ([2, с. 911]).

Относительно составляющего определение термина «логистическая система эшелонированная» данного утверждения [1, с. 92-92] ([2, с. 911]) можно и необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, из данного утверждения из словаря [1, с. 92-92] следовало бы убрать явно излишние второе и третье понятия «логистическая система», как это сделано в словаре [2, с. 911];

- во-вторых известно [3], что *каскад* – это (в переносном смысле) стремительный, неудержимый поток чего-нибудь. Также известно [4], что *уровень* – это (в переносном смысле) степень величины, развития чего-нибудь. Поэтому сообщать без каких-то приемлемых разъяснений, что «логистическая система эшелонированная» - это «многокаскадная», да еще и «многоуровневая логистическая система», представляется крайне недопустимым для всякого рода словарей. В связи с чем из данного утверждения словаря [1, с. 92-92] следовало бы убрать явно излишнее в целом словосочетание - «многокаскадная логистическая система, многоуровневая логистическая система», как это сделано в словаре [2, с. 911];

- в-третьих, в данном утверждении [1, с. 92-92] ([2, с. 911]) сообщается о «логистической системе эшелонированной», как о, якобы, лишь «логистической системе, в которой материальный поток на пути от производителя к потребителю». При этом получается, что «логистическая система, в которой материальный поток на пути от поставщика до производителя» проходит, по крайней мере, через одного посредника (дилера, дистрибьютора и др.), почему-то не считается «логистической системой эшелонированной».

Таким образом и здесь налицо – свойственные словарям [1,2] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 19. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте первого российского терминологического словаря по логистике [1, с. 93] излагались буквально следующие утверждения (позже отраженные с незначительными сокращениями в экономическом словаре [2, с. 1166]:

«ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ (logistical function) - укрупненная группа логистических операций, направленная на реализацию целей логистической системы и задаваемая значениями показателей, являющихся ее выходными переменными. Ряд зарубежных специалистов в области логистики (проф. В.Кирш, ФРГ и др.) к основным («базисным») Л.ф. относит снабжение, произ-во, сбыт. В рамках базисных Л.ф. участниками логистического канала выполняются материальные и нематериальные операции, связанные со складированием продукции, передачей права собственности на нее и переходом страховых рисков, оформлением заказов и перевозочных документов и т.п. Л.ф. реализуются в тесном взаимодействии с функциями маркетинга, напр. управления ассортиментом продукции, прогнозирования емкости рынка и доли рынка фирмы, формирования ценовой политики и др.» [1, с. 93]

Относительно первого утверждения из определения термина «логистическая функция» [1, с. 93] ([2, с. 1166]) можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [3,4], что *функция* – это круг деятельности. Поэтому с позиций терминологического словаря прежде всего

логистическая функция (ЛФ) – это один из видов (функций) хозяйственной деятельности промышленного предприятия, осуществляемый во взаимодействии и взаимосвязи с другими видами (функциями) его хозяйственной деятельности (маркетингом, собственно производством, инновациями, финансами и кадровой работой) и обеспечивающий продвижение материального потока от поставщика через производство и до потребителя в рамках его логистической системы. Целостная ЛФ, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров);

- во-вторых, однако в словарях [1, с. 93] ([2, с. 1166]) «логистическая функция» представлена как какая-то непонятная «укрупненная группа логистических операций». А ведь известно [2], что *группа* – это совокупность людей, предметов, объединенных общностью признаков, и что [4] *укрупнить* – это объединяя, сделать более крупным мощным. Вместе с тем ранее в словаре [35, с. 90-91] сообщалось, что «логистическая операция» - это «обособленная совокупность действий». Но ведь известно [2-4] («Советский энциклопедический словарь», 1979), что *операция* – это отдельное действие в ряду других подобных (офиц.) – *банковская о., почтовая о., отделочная о., а официальная (официальное)* – это с соблюдением всех правил, формальностей. Поэтому логистическая операция – это не «обособленная совокупность действий», а скорее всего отдельное действие среди других подобных официальных (логистических) действий, осуществляемых с соблюдением определенных правил. Учитывая все вышесказанное, следует отметить, что употребленное в словарях [1, с. 93] ([2, с. 1166]) выражение - «логистическая функция - укрупненная группа логистических операций» - не соответствует сформулированному выше истинному содержанию понятия «логистическая функция»;

- в-третьих, в данном (первом) утверждении [1, с. 93] ([2, с. 1166]) «логистическая функция» характеризуется как «направленная на реализацию целей логистической системы». Однако такая характеристика неточно отражает сущность логистической функции. Дело в том, что логистическая функция осуществляется логистической системой (одной из подсистем промышленно хозяйственной системы), состоящей из соответствующих структурных подразделений (службы логистики, отделов снабжения (ОМТС) и сбыта, транспортного отдела и др.) и объектов (складов, помещений логистических подразделений, внутривидовых транспортных средств, собственного транспорта внешнего пользования и др.) промышленного предприятия как организации коммерческого типа. И никаких особых самостоятельных целей у логистической системы и быть не должно, кроме

эффективного выполнения задач, поставленных руководством промышленного предприятия;

- в-четвертых, в данном (первом) утверждении [1, с. 93] ([2, с. 1166]) «логистическая функция» характеризуется и как «задаваемая значениями показателей, являющихся ее выходными переменными» Однако известно [2-4], что *функция* – это (*мат.*) переменная величина, меняющаяся в зависимости от изменения другой величины (*аргумента* – 2). И поэтому употребление здесь авторами указанных словарей, основанного на математических терминах выражения - «функция ..., задаваемая значениями показателей, являющихся ее выходными переменными» без каких-либо пояснений» - представляется весьма сомнительным и крайне неприемлемым действием.

В итоге здесь налицо – очередные свойственные словарям [1,2] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Противоречие 20. При освещении первого варианта изложения определений понятия «логистика» и различных родственных ему терминов в основном тексте терминологического словаря по логистике [1, с. 93] излагалось буквально следующие утверждения (позже отраженные с незначительными изменениями в экономическом словаре [2, с. 1166-1167]):

«ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАТНАЯ (inverse logistical function) - логистическая ф-ция, предполагающая движение материального потока и информационного потока в направлении, противоположном исходному. При этом если ППТН, изделия народного потребления возвращаются от потребителя к производителю, они не обязательно проходят ту же логистическую цепь, по которой они были доставлены от производителя потребителю. Наиболее распространенные примеры реализации Л.ф.о. - возврат дилером товара с истекшим сроком реализации своему дистрибьютору, возврат дефектного товара покупателем дилеру, возврат тары потребителем поставщику и т.д.» [1, с. 93] ([2, с. 1166-1167]).

Относительно первого утверждения из определения термина «логистическая функция обратная» [1, с. 93] ([2, с. 1166-1167]) можно и обязательно необходимо зафиксировать недопустимые для всякой научной и учебной литературы высшего профессионального образования наиболее очевидные смысловые невязки исследовательского и редакционного характера, суть которых могут прояснить следующие объективно вскрытые обстоятельства:

- во-первых, известно [4], что *предполагать* – это иметь намерение, сделать догадку, допустить возможность чего-нибудь. Поэтому логистическая функция, с одной стороны, в силу своей неодушевленной природы сама по себе не может чего-нибудь предполагать, а, с другой – если бы

даже и могла, то как вид хозяйственной деятельности она должна быть не гипотетической (абстрактной, воображаемой), а направленной на что-то конкретное. В связи с этим в данном (первом) утверждении [1, с. 93] ([2, с. 1166-1167]) вместо неуместного прилагательного «предполагающая» употребить достаточно приемлемое словосочетание, например, - «предназначением которой является»;

- во-вторых, что касается «информационного потока», то, с одной стороны, следовало бы указать какого именно: либо «сопутствующего», либо «соответствующего», либо «обеспечивающего». А с другой стороны, давно и широко известно, что информационный поток не является сугубо специфической принадлежностью логистической функции, а присущ и операциям другим видов (функциям) хозяйственной деятельности (инновационной, финансовой, производственной, кадровой), и, в частности, тому же маркетингу, упоминаемому в словаре [1, с. 96]. И, с третьей стороны, в определении предыдущего базового (исходного) понятия «логистическая функция» термин «информационный поток» справедливо вообще не упоминается. Поэтому из рассматриваемого здесь первого утверждения, входящего в определение обратной логистической функции [1, с. 93] ([2, с. 1166-1167]), следовало бы убрать как излишнее выражение – «и информационного потока»;

- в-третьих, анализ второго и третьего утверждений [1, с. 93] ([2, с. 1166-1167]) показал, что авторы словарей описывали в них не «обратную логистическую функцию», а всего лишь обратную сбытовую подфункцию целостной логистической функции (ЛФ), которая, как правило, состоит из трех функциональных сфер (подфункций ЛФ): снабжение (поставки) необходимого предприятию сырья и других материалов; производство готовой продукции; сбыт готовой продукции (товаров).

Поэтому здесь налицо – очередные свойственные словарям [1,2] противоречия исследовательского и редакционно-смыслового характера в виде парадокса во втором его значении (в формальной логике: противоречие, возникающее при сохранении логической правильности хода рассуждений [3]).

Литература

1. Родников А.Н. Логистика: Терминологический словарь. – М.: Экономика, 1995. – 251 с.
2. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технологии", 2003. – 944 с.

Ежемесячный научный журнал

Том 1 №90 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.